

Колесо Года

#1, осень 2009

Переход, Пороги и Иномирье

Осеннее Равноденствие

История Малиесина

Северные обряды на погребениях

Содержание

Linnen,

ОСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ, МАЙКЛМАСС
И ПОЮЩАЯ ЛУНАстр. 2

Алексей Мещанинов,

ПЕРЕХОДстр. 6

Алина Кулаковская (Айлин),

ПРЕСТУПАЯ ПОРОГИстр. 11

Александр МакГрегор,

«ТРИАДА БЫТИЯ», интервью с лидером Ордена
Друидов Уснеха.....стр. 13

Кеннет Уайт,

СВЯЩЕННЫЙ ОЧАГ.....стр. 16

Eirlys,

ТАЛИЕСИН: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....стр. 18

Алина Кулаковская (Айлин),

ХРАНИ МОЙ ОГОНЬ.....стр. 21

Антон Платов,

СЕВЕРНЫЙ ОБРЯДЫ НА ПОГРЕБЕНИЯХ ПО ДАННЫМ
РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ.....стр. 23

Друидизм и Кельтское Язычество

Орден Друидов Уснеха

Роща Twilight Mist, представительство ОДУ в России

Все права на используемые материалы принадлежат их авторам. При использовании материалов обязательна ссылка на источник и указание авторства!

Cínnep

Осеннее Равноденствие,

Ма́йклма́сс

и Пою́щая Луна

Древние жители Ирландии и Британии, которые построили мегалитические сооружения, очевидно придавали солнцестояниям и равноденствиям большое значение, так как некоторые памятники того времени, например Стоунхендж, Калланиш и Каэр Лугкрю ориентированы на эти даты.

В период осеннего равноденствия в широтах Британских островов наблюдается интересный лунный феномен, который не могли не заметить местные жители. Полная луна, ближайшая к осеннему равноденствию, восходит сразу после захода солнца и долго держится вблизи горизонта, что визуально увеличивает ее, а иногда и придает ей красноватый оттенок. Кельты называли её Луной Урожая или Поющей Луной. Свет этой луны был для древних кельтов благословением, так как позволял проводить больше времени на полях в работе. Работа под светом луны равноденствия всегда сопровождалась громким пением и танцами, отсюда и второе её название. В это же время в природе начинается миграция птиц, что отмечает окончание сельскохозяйственного сезона, и начало сезона охоты.

Некоторые ученые считают, что у древних кельтов не было особого праздника для осеннего равноденствия, и что традиция отмечать этот день пришла к ним с англо-норманнами.

С приходом христианства праздник Осеннего Равноденствия был замещен праздником св. Михаила (29 сентября), который полностью вытеснил имена кельтских богов, в честь которых проводилось празднование, но вобрал в себя большинство языческих обрядов и традиций, присущих данному дню, об этих традициях далее и пойдет речь.

В Ирландии праздник св. Михаила или Майклмасс отмечал конец урожая. К этому дню созревали поздние зерновые, например ячмень. Обряды, совершаемые на полях, идентичны тем, что проводятся на Лунасу, поэтому нет смысла останавливаться на них более подробно. Однако стоит заметить, что последний сноп в этот праздник часто сжигался, символизируя, что дух растительности уходит на покой до весны. Также для схожих целей мог использоваться Плетеный Человек.

Фермеры же подсчитывали, сколько животных они смогут прокормить за зиму, а скольких стоит продать или заколоть, чтобы заготовить мясо.

В период осеннего равноденствия устраивалось множество ярмарок. Например, ярмарки лошадей, сыра и пр. Интересно то, что многие ярмарки долго сохраняли пережитки языческих обрядов осеннего периода. Зачастую они начинались с «жертвоприношений» - перед началом закалывали несколько крупных животных, готовили их в яме с углями так, чтобы голова с рогами не пострадала от огня. Затем мясо раздавали участникам. На ярмарках проходили процессии с ряжеными, которые часто показывали сценки на мифологическую тему. Молодые мужчины исполняли танцы с рогами и шкурами, танцы с мечами и луком и стрелами, что явно свидетельствует об их некогда ритуальном значении, и может расцениваться как ритуальный танец групп молодых охотников перед началом сезона охоты. Кроме того, на Майклмасс проходила ярмарка найма, где богатые фермеры нанимали себе рабочих на зиму. Также это было время выплат ренты и налогов.

Так как это время связано с миграцией птиц, то традиционным блюдом была птица, а в более позднее время на Майклмасс – Fomhar na ngean – запеченный гусь по-ирландски. Гуся надо было непременно съесть до 30-го сентября и погадать на погоду по его грудной кости. Если кость просвечивает на свет, то зима будет теплой, если кость толстая – то зима будет лютой, а если она крапчатая, то погода будет неустойчивой. При этом передняя часть кости обозначала первую половину зимы, а нижняя – вторую, после Рождества.

Другим традиционным блюдом был пирог. Предположительно, это был пирог с ежевикой, так как согласно ранней христианской легенде, на Майклмасс Сатана упал в куст ежевики и проклял её, поэтому после праздника ежевику уже не собирают. В некоторых районах Ирландии также пекли традиционные пресные лепешки. Символами праздника считались «перчатки, гуси и имбирь». Перчатка означала доброту лорда к жителям деревни, гусь – удачу и благополучие на год, а имбирь защищал от болезней.

Еще одна интересная традиция Майклмасса – это посадка деревьев. Считалось, что деревья, посаженные в этот день, обязательно приживутся и будут здоровыми. Отличие географических условий Ирландии и Шотландии привело к тому, что в Шотландии концом лета считалось осеннее равноденствие. Основной лейтмотив обрядов Майклмасса, сохранивших языческие корни, это плодородие.

В ритуалах этого дня большую роль играла морковь. За несколько дней до праздника женщины и девушки отправлялись в поля на сборы моркови. Они выдергивали её руками или выкапывали небольшой лопаткой, приговаривая: «Потомства, самого лучшего потомства, потомства моему чреву». Дома женщины мыли морковь и связывали в небольшие пучки, обвязывая красной нитью в три оборота.

В центре обрядов этого дня также были и лошади. Жители Шетландских и Оркнейских островов приводили своих лошадей к мегалитам и обводили их вокруг камней три раза по ходу солнца. Все паломничества в этот день совершались верхом на лошади. Для этого можно было совершенно безнаказанно украсть лошадь, однако, по завершении праздника, её надо было вернуть хозяину. На мессе в Шотландии благословляли ягнят и лепешки, а после молитв верхом совершался круговой объезд часовни или менгира. Даже святого Михаила шотландцы изображают верхом на коне. Девушки в это время дарили юношам пучки моркови с пожеланиями «потомства и благополучия», на что юноши отвечали тем же. Затем начинались необычные скачки. Лошадь была без седла и уздечки, а всадник обязательно босой и без головного убора.

Главными шотландскими блюдами этого дня были ягненок, обязательно мужского пола с белой шкурой, и особый вид лепешек «струан» из первых зерен урожая. Для их изготовления брали зерна всех сортов. Молоть муку можно было только на ручной мельнице, а месить тесто – только на шкуре ягненка. В очаг обязательно клали исключительно священные породы деревьев: дуб, рябину и пр. Готовые лепешки сверху мазали смесью из взбитых сливок, яиц и масла. Большой струан всегда делали формой в четверть круга, а маленькие могли быть разнообразны по форме. Если струан разломается или упадет на пол, то это сулит беду семье или тому, кому он был предназначен. Оставшуюся муку распыляли над скотом, чтобы обеспечить его плодovitость и защитить от злых сил.

В Англии на Майклмасс молодые люди собирались группами и устраивали шуточные драки со всеми, кого встретят. Женщины в этот день обычно сидели дома, кроме тех молодых девушек, что пили вместе с юношами, а потом занимались любовью в полях. Это было излюбленное время для гаданий, и девушки гадали на диких яблоках.

Английские пословицы:

Если съест гуся на Майклмасс, то весь год будет много денег.

Гниль Майклмасса в котелок не идет.

Много желудей на Майклмасс – много снега на Рождество. Цыпленок на Майклмасс и дочь священника никогда не сулят ничего хорошего.

Сколько дней луна убывает к Майклмассу, столько дней будет лить дождь после него.

Урожай созреет на столько раньше Майклмасса, на сколько раньше Середины Лета зацветет собачья роза. Если на Майклмасс нет дождя, то весна в следующем году будет сухая.

Ирландская пословица:

На Майклмасс дьявол наступил в ежевику.

Рецепты.

Пирог Майклмасса

Ингредиенты:

- 340 гр. просеянной муки
- 1/2 чайной ложки молотой корицы
- 85 гр. Белого овощного жира или свиного сала
- 85 гр. сливочного масла, нарезанного кубиками
- 90 мл. холодной воды
- Щепотка соли
- 1 кг. Яблок
- 60 гр. Сахара
- 1 чайная ложка молотой гвоздики
- 1 чайная ложка молотого муската
- 340 гр. Ежевики
- 1 яйцо

Разогрейте духовку до 180 градусов

1. Подготовка теста. В большую миску насыпьте муку. В муку добавьте корицу и соль. Пальцами разотрите полученную смесь с жиром и маслом, пока консистенция не будет напоминать хлебные крошки. В центре сделайте ямку и залейте туда воду. Мешайте. Как только тесто станет однородным, положите его в пакет и уберите в холодильник на 30 минут
2. Очистите и нарежьте большими кусками яблоки. В кастрюле смешайте их с гвоздикой и мускатом. Накройте крышкой и готовьте на медленном огне 5 минут, пока яблоки не размякнут. Уберите с огня и добавьте ежевику. Дождитесь полного остывания.
3. Достаньте теста из холодильника. Раскатайте две трети на посыпанной мукой доске. Выложите в металлическую посуду для выпечки. Вилкой сделайте в нем проколы. Процедите фрукты, избавив их от сока, и выложите фрукты на тесто. Раскатайте остатки теста и положите его поверх фруктов. Соедините края теста, крепко их зажав. Смажьте яйцом. В центре сделайте разрез. Посыпьте немного сахаром и пеките 35 минут.

Гусь Майклмасса, запеченный с картофелем и яблоками

Ингредиенты:

- 1 гусь с потрохами, шеей, сердцем и желудочком весом 4,5 кг (примерно на 8-10 порций)
 - 1 маленькая луковица
 - 1 морковь
 - 1 побег тимьяна
 - 3 или 4 стебля петрушки
 - Маленький кусок сельдерея
 - 6 или 7 зерен черного перца
- Для начинки:
- 1 кг. Картофеля
 - 1/2 пачки сливочного масла
 - 0,5 кг лука
 - 1 столовая ложка нарубленной петрушки
 - 1,5 столовой ложки лимонного бальзама
 - Соль и молотый перец

Приготовление начинки: Хорошо промойте картофель и варите в подсоленной воде до готовности. Слейте воду и разомните вместе со шкурками. На медленном огне под крышкой растопите масло, добавьте в него лук и варите 5 минут. Затем добавьте яблоки и готовьте, пока они не размякнут. Потом положите туда травы, картофельное пюре и перемешайте, как следует. Добавьте соль и перец по вкусу. Дайте начинке остыть.

Приготовление гуся: удалите потроха, шею, сердце и желудочек из тушки. В большую кастрюлю выложите гуся, потроха, пряные травы, лук, морковь и перец. Залейте водой, доведите до кипения и варите примерно 2 часа. Выньте гуся из кастрюли, вытрите, положите на блюдо для запекания и уберите в холодильник. Разогрейте духовку до 180 градусов. Посолите и поперчите гуся, а затем наполните его начинкой. Посыпьте грудку морской солью и хорошенько вотрите её в кожу. Запекайте гуся в духовке 2 или 2,5 часа. В течении приготовления несколько раз следует сливать жир. Когда гусь приготовится, поставьте в духовке низкую температуру, чтобы поддерживать гуся теплым, пока готовится подливка.

Приготовление подливки: Оставшийся жир положите в кастрюлю, доведите до кипения, ложечкой удалите оставшиеся кусочки мяса, если таковые имеются. Посолите, поперчите, по желанию можно добавить муки. Полейте гуся.

Ирландские пресные лепешки (Бэннок)

Ингредиенты:

- 2 стакана муки
- 2 столовые ложки сахара
- 0,5 чайной ложки разрыхлителя
- 0,5 чайной ложки соды для выпечки
- 0,5 чайной ложки соли
- 2 столовые ложки сливочного масла
- 1 стакан пахты
- 0,5 стакана смородины

1. Соедините муку, сахар, разрыхлитель, соду и соль. Добавьте масло и взбейте миксером. Добавьте пахту и мешайте, пока тесто не станет мягким. Добавьте смородину.
2. Выложите тесто на доску, посыпанную мукой. Месите 5 минут или до тех пор, пока оно не станет однородным. Сформируйте из теста круг диаметром примерно 18 сантиметров. Положите на политую подсолнечным маслом посуду для выпечки. Прорежьте крестом на глубину 1,5 см.
3. Заранее разогрейте духовку до 190 градусов. Выпекайте примерно 40 минут.

Источники:

1. «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: летне-осенние праздники»
2. «Celebrating St. Michael's Day in Old Ireland» Bridget Haggerty
3. «Autumn Equinox» Michael and Jaspenelle Stewart
4. «Harvest Moon» Mнchealnn Daugherty
5. «Michaelmas, St Michael's Feast Day» Wilson's Almanac

Переход

Эту тему для статьи я выбрал не случайно, поскольку меня давно интересует вопрос перехода человека в Иномирье. Я бы хотел начать с определения: что такое переход? Что понимается под этим словом? Существует множество определений, подходящих под описание перехода, и вот некоторые из них:

Переход – это определенная область, где граница между мирами намного тоньше, чем в других местах планеты, что дает возможность физически переходить на другие планы бытия.

Переход – это определенное состояние сознания, которое дает возможность чувствовать границу между мирами и совершать путешествие, как физическое, так и ментальное (кельтский Иммас, современные техники измененного состояния сознания и др.).

На мой взгляд, из всего вышесказанного можно вывести такое определение:

Переход – это естественно-аномальная область на физических координатах трехмерного пространства планеты, где открывается “проход” - область, позволяющая совершать путешествие из нашего трехмерного физического мира в параллельные нашему миру пространства.

Косвенным доказательством этому определению может служить теория, согласно которой наш мир является одним из множества бесконечных миров, параллельных друг другу. Уже более ста лет официальная наука предполагает существование миров, не воспринимаемых органами чувств человека.

Мистики разных стран на протяжении сотен лет утверждали, что такие миры действительно существуют и они населены разными существами, однако наука не желала иметь ничего общего с подобными “предрассудками”. Однако с 1920-х гг. ученые-физики пытались осмыслить одно неудобное для них открытие. Когда они пытались обозначить точное местонахождение таких атомных частиц как электроны, выяснилось, что это невозможно - у них нет точного места, так как эти частицы могут находиться одновременно в нескольких точках пространства. Одно из объяснений этого феномена состоит в том, что частицы существуют не только в нашей вселенной; они переходят и “живут” и в других вселенных. Эти параллельных вселенных великое множество и все они немного разнятся. Как предполагают ученые, если существуют параллельные вселенные, значит, события в них могут развиваться по другим сценариям, нежели в нашем мире. Возможно, существуют вселенные, где битву при Ватерлоо выиграл

Наполеон, где Гитлер смог покорить всю Европу и Азию, а также возможны вселенные, где обитают мифические существа из древних мифов. Таким образом, не напрямую, но косвенно доказывается, что, кроме нашего мира, существует бесконечное множество параллельных миров.

Мифы и легенды

На протяжении существования человечества появлялись различные истории о “неизведанном” и таинственном, о встречах с прекрасными мифическими существами, о путешествиях в невиданные земли. Все это запечатлено в мифологии разных народов. Отчасти в мифах могут быть отражены реальные истории, иногда это вымысел, а иногда под обычным мифом может быть спрятан истинный смысл событий, и порой очень важно отделить ценные для нас “реальные” события от вымышленных. В этом, отчасти, и состоит наша задача как исследователей прошлого. В кельтских источниках существует множество прекрасных историй

или даже целых циклов историй, связанных с путешествиями в Иномирье, и называются они “иммрам” (от гэльск. - странствие). Надо отметить, что практически все кельтские легенды каким-то образом связаны с путешествиями в иной мир или с его представителями - легендарным и таинственным народом – Ши (Sidhe).

Свидетельства

На сегодняшний день единственными источниками встречи с Иным миром являются древние предания. Не все они, к сожалению, дошли до наших дней в первоизданном виде, но, как говорится, дыма без огня не бывает. Пусть многое перевернуто и отредактировано, но что-то остается нетронутым даже после искажений времени.

Путешествие короля Кормака

Король Кормак МакАрт правил в Ирландии в III в. н.э. Рассказ о его путешествии в Иной мир или Волшебную Страну, сохранившийся в чудесной саге “Приключение Кормака в Земле Обетованной”, можно назвать одним из древнейших. Итак, кратко о мифе...

В нем говорится, что однажды к королю Кормаку пришел некий воин из страны, где нет ни старости, ни смерти. В красивом пурпурном плаще был воин и с башмаками из бронзы, а также серебряную ветвь держал он в руке, от музыки которой больные засыпали, а когда просыпались, уже были здоровы. Кормаку настолько понравилась ветвь, что он захотел заключить союз с воином. Связав друг друга союзом, воин отдал королю ветвь. Кормак целый год пользовался ветвью, и все люди удивлялись этой прекрасной вещи. Прошел год. Воин вернулся к королю Кормаку, как было уговорено, и попросил первый дар в обмен на ветвь.

- Ты его получишь, – сказал король.
– Так я беру сегодня твою дочь, - сказал воин.

Затем, через год, воин снова пришел к королю и потребовал второй дар в обмен за ветвь – сына своего отдал Кормаку. И еще раз в тот же день, но через год явился воин, и потребовал свой последний дар – жену Кормака, прекрасную Этне. И он увел с собой королеву. Но этого не смог перенести король, и решил отправиться следом за воином. Когда Кормак отправился в путь, **сильный туман** окутал его, и он оказался один на великой равнине, среди которой был замок **с бронзо-**

вой оградой. Король вошел в замок, где стоял фонтан с пятью потоками, и девять **орешников с пурпурной листвой** росли над ним. В замке он нашел всю свою семью. И прекрасная пища была предложена Кормаку, и напитки в изобилии. А после пира появился благородный воин, что приходил к Кормаку в Тару. **Золотую чашу** держал он в руке своей. - В ней есть нечто еще более необычное, чем ее красота. Если сказать три слова лжи перед ней, она распадется на три части. Если три слова правды сказать перед ней, тотчас же соберется.

Воин произнес три слова лжи и чаша распалась. Теперь нужно было сказать три слова правды, и воин произнес, что до этого дня ни жена, ни дочь Кормака не видели лица мужчины с той поры, как воин увел их, а сын Кормака не видел лица женщины.

Тотчас чаша собралась воедино. Воин подарил Кормаку эту чашу, а также ветвь, издающую музыку, оставил он королю.

— Пользуйся ими на славу, но когда ты умрешь, то снова они возвратятся ко мне, - сказал воин. Знай, же что я – **Мананнан, сын Лира**, король Обетованной Страны.

Поутру проснулся король со своей семьей в Таре, и чаша, и ветвь была при нем вплоть до его смерти.

Если разобрать этот миф, то в нем можно найти такие признаки Иномирья, как:

- Металл. Белая бронза, судя по всему, является защитой обитателей Иного мира от временных рамок в нашем мире;
- Пурпурный цвет также является признаком Иномирья, будучи символом красоты и изящества;
- Серебро, золото (признак власти и царства) - как металлы, относящиеся к Иному миру;

• Туман как граница между мирами (в кельтских мифах туман является предшественником перехода);

• Орешник как сакральное древо мудрости.

Путешествие Брана Благословенного Предание о плавании Брана, сына Фебала, к волшебным островам западных морей сохранила для нас средневековая ирландская рукопись, однако помнили о путешествии Брана не только в Ирландии, но и на всех Британских островах. У кельтов Уэльса мы можем встретить Брана под именем Бендигейдврана (Бран Благословенный). Среди многочисленных кельтских мифов, повествующих о путешествии героев в страну Иного мира, рассказ о плавании Брана является наиболее известным. Итак...

Началась повесть с того, что однажды Бран, сын Фебала, бродил вокруг своего замка, когда вдруг услышал он звук позади себя. Обернулся Бран, но звук был опять за спиной его и сколько бы он не оборачивался, звук все равно был позади его. Не смог он противиться дивной мелодии и впал в сон. Когда же он пробудился, то увидел около себя **серебряную ветвь с белыми цветами.**

Бран взял ветвь в руку и отнес ее в свой королевский дом. И когда все собрались, чтобы взглянуть на дивную находку, явилась к ним женщина в невиданной одежде и встала посреди дома. И вот тогда пропела она Брану двадцать два четверостишия и все собравшиеся слушали их. Она поведала всем, что есть далекий-далекий остров, вокруг которого сверкают **кони морей**. На четырех ногах стоит остров, и радость для взоров, обитель славы – равнина, где сонм героев предается играм и **ладья равняется в беге с колесницей.** На южной равнине, на Серебристой Поляне, есть древнее дерево в цвету,

на котором птицы поют часы славным созвучием голосов. Познана радость среди музыки на южной, туманной Серебристой Поляне. **Неведома горесть и неведом обман на земле родной, плодоносной. Нет ни капли горечи, ни капли зла. Все – сладкая музыка, нежащая слух. Без скорби, без печали, без смерти, без болезней, без дряхлости – вот истинный знак Эмайн...**

В конце женщина промолвила: “Соверши плавание по светлому морю и, быть может, достигнешь ты Страны Женщин”.

Вслед за этим женщина исчезла, забрав с собой ветвь. На другой день Бран вышел в море. 27 человек (трижды девять) человек поплыло с ним. Во главе каждых девяти человек был один из его молочных братьев и сверстник.

После того, как Бран пробыл в море два дня и две ночи, увидел он мужа, идущего по морю на колеснице. Этот муж спел Брану чудесную песню, и в ней было столько же строк, сколько в песне женщины. А еще человек сказал, что его зовут Мананнан, сын Лира. Он спел Брану длинную песнь и закончил ее словами: «Не опускай, Бран, весла, гребни упорно, ибо ты уже недалеко от Страны Женщин и достигнешь этого места прежде, чем зайдет солнце!» Бран отправился дальше и плыл до тех пор, пока не увидел остров, который он решил обойти вокруг. На острове он увидел огромную смеющуюся толпу. Эти люди смеялись, смотря на Брана, и тогда он послал одного из своих спутников на берег. Стоило тому сойти на землю, как он присоединился к обитателям острова, открыл рот и начал смеяться, подобно всем остальным, и побежал за кораблем вдоль берега. Его товарищи, оставшиеся на корабле, пытались заговорить с ним, но он не отвечал ни слова, а только смотрел на них и смеялся, широко открыв рот. Название этого острова было Остров Радости. И они оставили его там. Вскоре после этого мореплаватели достигли Страны Женщин. Они увидели несколько женщин на берегу бухты. Их предводительница сказала:

«Причаливай сюда, о Бран, сын Фебала, мы рады твоему прибытию».

Бран не смел ступить на берег. Тогда женщина бросила клубок ниток прямо ему в лицо. Бран взял клубок в руки, и он тут же пристал к его ладони, в то время как конец нити остался в руке у женщины. Потянув за нить, она увлекла покрытое кожей судно Брана прямо в гавань. Путники спустились

на берег, отправились вслед за женщинами и оказались в большом доме. Там было приготовлено и застелено ложе для каждой пары. Трижды девять лож ожидали странников. Еда, которую им принесли, казалось, никогда не закончится, сколько ее ни ешь. Она принимала вкус того кушанья, о котором мечтал каждый. И не было такого блюда, которого бы там не нашлось. **Путники решили, что они провели в этой стране год. А на самом деле прошло много лет.** Один из них - Нехтан, сын Кольбрана - затосковал по дому. Он стал заклинять Брана именем его предков отправиться вместе с ним назад в Ирландию. Женщина сказала им, что они пожалеют об этом плавании. Тем не менее, они решили пуститься в обратный путь, **и женщина предупредила странников, что они не должны ступить на землю Ирландии**, а еще по дороге домой им следует забрать с собою товарища, которого они оставили на Острове Радости. Они отправились в путь и странствовали до тех пор, пока не достигли того места, где было жилище Брана.

Люди, собравшиеся на берегу, спросили путников о том, кто это прибыл из-за моря. Бран сказал в ответ: «Я - Бран, сын Фебала». - «Мы не знаем такого, - ответили люди на берегу, - однако «Плавание Брана» - одно из наших древних преданий». Один из спутников Брана выпрыгнул из лодки на берег. Стоило ему коснуться земли Ирландии, как он превратился в прах, словно пролежал в ней многие сотни лет. Бран сложил песнь о Нехтане, сыне Кольбрана, ибо именно он спрыгнул на берег, а потом поведал собравшимся на берегу людям о своих странствиях, записал огамическими письменами услышанные им от женщины и колесничего песни, попрощался со всеми - и больше о его плаваниях ничего не было известно.

Опять же, разбирая этот миф, можно найти в нем нечто интересное:

- Серебряная ветвь как предмет Иномирья (в этом мифе она описана более подробно);
- Ладья равняется в беге колеснице. Здесь интересный момент: либо ладьи плыли по очень сильным течениям (что крайне маловероятно), либо имели приспособления для быстрого плавания (моторы?!), либо физические законы того мира отличаются от законов нашего мира настолько, что ладья движется с такой же скоростью по воде, как колесница по суше.

- Также жителям этой страны неведома горесть и печаль. Возможно, люди этого мира давно покончили с враждой и междоусобицами и нашли способ достижения бессмертия.

- Путники решили, что они провели в этой стране год, а на самом деле прошло много лет. Как и во многих мифах, здесь прослеживается то, как отличается течение времени в нашем и Ином мире. В конце женщина предупреждает, что путешественникам нельзя ступить на землю Ирландии, зная, что с ними произойдет...

Триада перехода

В ходе осознания многих мифов и легенд, связанных с переходом в Иномирье, выяснилось, что именно возникает при переходе.

1. Изменение временных рамок.

Этот факт наиболее бросается в глаза. Интересно, что переход в Иномирье больше похож на путешествие со скоростью, приближенной к скорости света. Из специальной теории относительности Эйнштейна вытекает интересный факт о том, что ход времени в двух различных системах отсчета, движущихся относительно друг друга, должен быть различен. Действительно, сходство описаний деформации времени в мифах очень напоминают деформацию времени при переходе и эффект “замедления времени”.

Тут была предпринята попытка классифицировать изменения временных рамок в мифах.

А. “Классическая модель”. Она встречается в мифах наиболее часто. Для человека, совершившего путешествие в Иной мир и обратно, проходит крайне мало времени. Опять же, это свидетельствует о том, что человек, попадающий в Иной мир (другую систему координат), движется намного быстрее, чем в нашем мире (тоже другой системе координат). Герой, вернувшийся домой, видит мир постаревшим.

Как правило, по возвращению в наш мир, если развитие событий идет по этому “сценарию”, время как бы наверстывает свое, и вернувшийся, едва коснувшись земли, по ту сторону Перехода начинает стареть. Мифы: Плавание Брана; Сказание об Ойсине и Королеве страны Тир-На-Н’Ог.

В. “Нулевая модель”. Отсутствие каких либо эффектов времени. Крайне редкое и немногочисленное свидетельство.

Мифы: Путешествие короля Кормака в Обетованную Землю.

С. “Обратный эффект”.

Обратное искажение времени – для путешественника в Иной Мир проходит время большее, чем для остающихся в мире нашем.

Мифы: История о приключениях Неры из цикла сказаний о Кухуллине.

2. Изменение пространства.

Если до перехода мы находились в одной системе координат нашего пространства, а после оказались в совершенно другом мире, значит, это самое пространство, окружающее нас неким образом, рвется, как будто в “мембране”, отделяющей наш и Иной мир, образуется место, способное переместить наше физическое тело на другую сторону.

Интересен тот факт, что уже при приближении к переходу время “искажается”. Что же происходит с пространством? В валлийском “Мабиногионе” есть несколько интересных рассказов на этот счет. Одно из таких сказаний – “Килух и Олвен”. Центральный сюжет этого рассказа связан с переходом – это как раз то, что нас интересует... Итак...

После долгих странствий выехали они на широкую равнину без конца и края. И не было в той равнине ни куста, ни деревца; серым было над нею небо, и туман местами покрывал землю. И стоял на равнине огромный замок. Отправились рыцари к этому замку, но не так-то просто оказалось добраться до него. **Скакали они целый день; вот уже скрылся из виду лес, из которого они вышли, и было теперь кругом лишь серое поле, а замок так и оставался где-то далеко впереди.**

И второй день изо всех сил скакали они по этой равнине, прищипывая лошадей, **но оставался замок все таким же далеким.** И лишь на третий день приблизились они к замку.

При анализе этого мифа выявился интересный факт. При приближении к замку внешнее пространство **не остается неизменным, оно изменяется** (скакали они целый день; **вот уже скрылся из виду лес, из которого они вышли**, и было теперь кругом лишь серое поле, а замок так и оставался где-то далеко впереди), лишь замок находился на месте.

Есть две теории, почему так происходит:

- Возможно, наши герои не смогли добраться до замка, поскольку он был в другой системе координат пространства (в ином мире), но граница была открыта и таким образом создавался “эффект пространственного миража” через этот туннель между мирами;

- Также, по мере приближения к границе, пространственно-временной континуум изменяется таким образом, что время сжимается, а пространство растягивается до момента, когда время сворачивается в некую точку, а пространство “рвется”, пропуская физический объект (человека).

3. Изменение состояния сознания.

Наша жизнь является чередой посвящений. От младенца к юноше/девушке, от юноши/девушки к мужчине/женщине и т.д. - вся наша жизнь является “линией посвящений”, при которых наш разум меняется и приобретает новые качества; это смерть старого и движение к новому через отрицание старого. В древние времена существовала традиция отмечать эти инициации. Это делалось осознанно с той целью, чтобы знать, на какой стадии взросления, мастерства в деле находился человек. Но чтобы пришло новое, как мы уже упоминали выше, старое должно уйти, освободив место. Человек должен был умереть, чтобы родиться в новом качестве – вот один из формальных принципов посвящения, как его видели древние. Для магических же посвящений этот принцип является центральным, ведь переход от ученика к магу затрагивает самые глубинные области психики и осознания.

Что же означает умереть, по мнению древних? Пройти путем смерти - иначе говоря, совершить переход из одного состояния бытия к другому, от одного фокуса восприятия к другому. Человек, прошедший такую инициацию, конечно, не перемещается в физическом теле в иную реальность, но разум человека попадает в иное поле восприятия. Существует такой старый магический принцип: человек, однажды почувствовавший измененное состояние сознания (ИСС), запоминает его и может воспроизвести его в любое время. Таким образом, человек, совершивший путешествие путем смерти, обретает опыт ИСС. Таким образом, закончивая мысль, следует сделать вывод, что при прохождении границы или нахождения рядом с ней у человека сильно изменяется поле восприятия сознания, иными словами, он входит в ИСС.

Теория хрономиражей

В нашем таинственном и прекрасном мире существует множество тайн, у них есть разные имена и названия. Об одной из них и пойдет речь в этой части. Имя ей - хрономиражи. Многие слышали и даже видели миражи, в них нет ничего необычного, физики-оптики давно уже раскрыли все их секреты. Все, кроме одного. Известными законами физики невозможно объяснить, почему миражи могут отражать события, происходящие на некотором расстоянии не только в пространстве, но и во времени. Случается это достаточно часто, если брать за точку отсчета всю историю человечества. Здесь я привел некоторые интересные случаи документально зафиксированных хрономиражей.

В 1684 и 1908 гг. в графстве Слиго (Ирландия) появляется неизвестный географам “остров О-Бразил” с большим красивым городом и утопающими в зелени крепостными сооружениями. В 1776, 1797 и в июне 1801 года над Югалом (графство Корк, Ирландия) неоднократно видели окруженный стеной зеленый город с белыми палисадами. В XVIII веке знаменитый шведский философ Эммануэль Сведенборг во время прогулки по Стокгольму неожиданно заметил впереди «рощи, реки, дворцы и множество людей». 18 июля 1820 года капитан судна “Баффин” Скорсби, наблюдая в подзорную трубу западное побережье Гренландии, заметил и зарисовал “огромный древний город”. В 1840 и 1857 гг. жители острова Санди (Оркнейский архипелаг) видели в небе «далекую страну с прекрасными белыми зданиями - хрустальный город сказочного народа фин» [Марвик Э.У. «Фольклор Оркнейских и Шетлендских островов»]. В 1881-1888 над Швецией наблюдался целый ряд неизвестных

островов и других образов. 2 августа 1908 г. целых три часа жители Белликоннели (Ирландия) наблюдали неизвестные дома, выдержанные в самых различных архитектурных стилях.

В наше время изображения некоего древнего храма или города часто наблюдают в утренние часы на Жигулевском полуострове, образованном изгибом Волги в районе Самары. Заядлые грибники сообщают о куполах с башенками вокруг, местонахождение которых каждый раз бывает различным: то на берегу озера, то у отвесного обрыва, то на склоне холма, а то и просто в водах водохранилища, при этом точки наблюдения одного и того же видения отстоят друг от друга на десятки километров. Словом, не сидится на одном месте призрак тех храмов, которые, возможно, не существуют уже многие сотни лет. Интересен тот факт, что в местных летописях нет даже намека на существование подобных сооружений в этих краях. Особую известность получили когда-то прошедшие на земле сражения и битвы: в 1642-м, летом 1686-го, 25 июня 1744-го, 8 октября 1881 года. На всем протяжении XVII-XVIII веков в Англии и Шотландии неоднократно лицезрели на небе "кинолентку" с записью давно отгремевших боев. В 1797, 1800, 1836 годах над Ирландией неоднократно наблюдались призрачные "армии прекрасных созданий" и "волшебные сражения" древних воинств. В 1994 году исследованиями звуковых и световых хрономиражей в виде сражающихся армий на южном побережье острова Крит (Греция) занимался профессор Виктор Григорьевич Адаменко, научный сотрудник Афинского университета, который связывал их появление с необычными свойствами местности. Он утверждал, что это явление происходит примерно в одно и то же время утром.

Заключение.

Подводя итог этой работы, которая была призвана лишь собрать информацию из разного рода источников для анализа и исследования, можно сделать вывод, что все явления, связанные с переходами и запечатленные в летописях истории в виде мифов, легенд, былин и т.д., не являются "простым плодом воображения" тех или иных людей, а могут иметь под собой серьезную основу и многовековой опыт наших предков, который нельзя игнорировать. Наша задача как исследователей "неизвестного" состоит в том, чтобы выделить крупницы истины из многовекового вымысла, и самым тщательным образом изучать события и явления, связанные тем или иным образом с переходами, по возможнос-

ти проверяя их научными данными. Возможно, открытия, которые мы сделаем завтра, дадут человечеству такой рывок вперед, о котором оно и не мечтало...

В заключение этой работы я хотел бы привести один яркий пример в истории, связанной с одним из величайших открытий - легендарной Тройей. Если бы Генрих Шлиман не верил в свое дело и игнорировал мифологию, связанную с легендарной Тройей, то, возможно, нашим глазам никогда бы не открылась эта великолепная цивилизация.

В статье использованы материалы из книги Вадима Черноброва "Полеты во времени"

Лина Кулаковская

Преступная порога

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЛИЧНОМ ОПЫТЕ

Тема пороговых мест была интересна для меня всегда. Интерес к ней начался с одной истории. Мне было шесть лет. Мы были в горах, в Железноводске, что на Северном Кавказе. Однажды мы шли к источнику по лесу ранним утром, когда солнце только показалось из-за горизонта. К источнику вела спиральная дорога, идущая вверх по горе. Мы с мамой шли наверх. И вдруг - в одно лишь мгновение - птицы запели громче, во все голоса, зелень деревьев леса неожиданно стала ярче, воздух наполнился чистой свежестью... Я ничего не сказала маме. Я просто шла, смотрела и слушала.

Это было мое первое соприкосновение с порогом. Что это было, стало понятно мне намного позже: в том случае совпало несколько традиционных "атрибутов" перехода - рассветное пороговое время, и место - лес и источник, и, вдобавок, дорога по спирали вверх.

Говоря о порогах, нельзя не упомянуть море. Бывая на море, я всегда любила всматриваться в ту еле видимую линию, где море соприкасается с небом. Если смотреть на нее очень долго, можно увидеть призрачные острова Иномирья. Я видела их три раза. Первый раз это было в полночь полнолуния, когда мы с друзьями гуляли у моря. Остров видели все трое. Второй раз это было тоже у моря, и третий раз тоже - в Крыму, где, кстати, очень много мест перехода - там есть круги камней, которые образованы падением камней в форме круга. Находясь рядом с морем, также можно синхронизировать дыхание с шумом волн. Так легче настроиться на взаимодействие с Мананнаном, или же просто успокоиться.

Утренний восход также является важным пороговым временем. Как правило, это всего лишь одно мгновение, когда солнце только-только показалось, или же то недолгое время, пока солнце целиком выходит из-за горизонта. Это время хорошо для тех, кто любит рано вставать, а если те, кто любит поспать подольше, проснутся на рассвете и заснут опять, то, вероятно, они увидят пророческие сны.

Осенние туманы - очень интересное явление. У меня был осознанный переход прошлой осенью. Я гуляла в туманном парке, и вдруг почувствовала, что грань - где-то рядом. Я нашла ее интуитивно, закрыла глаза и перешагнула ее. В первый момент стало страшно, я не поняла, где оказалась. Это был тот же самый туманный парк, но воздух был чище и прозрачнее, света стало больше. Я сделала несколько шагов по этому лесу. Он был молчалив и светел. Не зная, что делать дальше, через минуту я вышла обратно через порог у дерева. Казалось, я была там минуту, а когда посмотрела на часы, оказалось, что прошел целый час.

Вот фото этого места:

Закат - тоже очень интересное время суток. Однажды в сумерках, перед закатом, я пошла в сосняк, что на берегу реки. Когда я почувствовала, что порог близко, я закрыла глаза и перешагнула его. Молчаливый сосняк отозвался ветром, на голову упала ветка, прилетела и прокричала что-то маленькая птица, ярче запахло соснами, и стало чуть темнее. Я сделала несколько шагов и вышла. Потом, когда я пришла домой после этого путешествия и села на веранде дома, где мы отдыхали, я увидела воронку из тумана, которая появилась там, где я входила в сосняк.

Вот фото того сосняка и воронки из тумана:

Саунь - одно из традиционных пороговых времен года. В позапрошлом году мы праздновали Саунь на холме. Двое из троих видели завесу, но за нее не пошли. Я стала к ней лицом, поприветствовала предков и существ Иного мира, потом отошла к костру и сделала приношения.

В прошлом году мы проводили обряд с Рощей Сумеречного Тумана. В одно мгновение этого обряда своим внутренним зрением я увидела, что за каждым из четырех участников ритуала стоят его предки - один за другим, и так эти линии тянутся далеко и долго. Это значит, что предки участвовали в ритуале; они действительно пришли. Завеса тогда была невероятно тонкой. А еще я тогда поняла одну важную вещь - предки не могут нам вредить. Раньше я думала, что могут. А на самом деле они бесконечно мудрые существа, хорошо настроенные по отношению к нам, их потомкам. Они могут учить, могут покровительствовать, могут намекать, чего не стоит делать, но они никогда не принесут вреда своим потомкам.

Еще одно традиционное пороговое время - Балтэнэ. Во время нашего позапрошлого обряда, который мы проводили ночью у реки, за несколько минут сгустился туман, и я почувствовала порог в этом тумане. Я видела порог, но его не переступила.

Издrevле священные колодцы и источники рассматривались в образе божеств, связанных с исцелением. И в наши дни живет обычай паломничества к священным колодцам тех, кто нуждается в исцелении. У нас в парке есть родник, который хоть и освящен православными священниками, но все же посещаем людьми разных вер. Рано утром туда приходят люди, набирают воду и обливаются ледяной водой источника. Они это делают для исцеления. Иногда к роднику приходят бабушки, набирают воду и читают над ней молитвы.

Также для меня является священной река Сиверский Донец, этимологически связанная названием с богиней Дану. Дон/Дан - это общий индоевропейский корень слова, встречающийся в именах и названиях.

Места перехода часто встречаются в горах. Это связано с разломами тектонических пород, что обуславливает особое течение энергии в этих местах. В горах хорошо работать с матерью-Землей и тренировать собственную волю в восхождениях на вершины гор. Первый раз я перешла порог именно в горах.

Если говорить о датах священных праздников, то, так как завеса становится тоньше, в это время каждый может видеть знаки - их бывает особенно много. Это и руны, и огам - буквально под ногами, в ветвях деревьев, в чем угодно. Это облака в форме разных животных, это полёт и специфическое поведение птиц, и тому подобное. Если говорить об особо важных для меня порогах, то мне сложно выделить какие-то конкретные среди всех, описанных здесь. Если все же выделить два основных признака по месту и времени, особо важных для меня - это будут пороговое время сумерек, и пороговое место, где есть туман. Сумерки ставят нас в положение уже не дня, но еще не ночи: солнце садится, луна еще не светит, вокруг становится темнее.

Туман и сумерки являются порталом в реальность Иномирья благодаря своему промежуточному состоянию. Туман - это не совсем вода и не совсем воздух, а сумерки - не день и не ночь, еще не тьма и уже не свет. Вступая в туман в сумерках, Друид совершает путешествие в иные царства и проходит сквозь границу, пролегающую между нашим царством и царствами Предков и Богов.

Триада Бытия

интервью с лидером Ордена Друзей Уснеха

Кеннет Р. Уайт - основатель и лидер международного друидического ордена Ord Draiochta Na Uisnech, чей девиз заключается в ирландской триаде: «Три свечи, которые разгонят любую тьму: Истина, Природа, Знание». Мы попросили его ответить на ряд вопросов, которые можно считать наиболее актуальными для исследователей кельтской традиции и тех, кто лишь делает первые шаги на Пути Друида. Вопросы задавал Александр МакГрегор.

Здравствуйтесь, мистер Уайт!

Приветствую!

Скажите, почему вы выбрали Друидизм, а не какой-либо другой духовный путь?

Христианская среда, в которой я вырос, обесценила наши взаимоотношения с природой. Эта религия ставит духовные идеалы выше физических и ментальных аспектов жизни, что меня никогда не устраивало. Мои взаимоотношения с природой всегда были для меня чем-то особенным.

Одного знания христианского духовного мира для меня было недостаточно. Я знаю, что в Природе существует очень реальная и живая концепция, которая всегда привлекала меня. Природа говорила со мной на тех уровнях, которые я просто не мог отвергнуть, я слышал голоса моих предков и нечто гораздо более глубокое и сильное. Позже я понял, что это был голос самого бытия. Когда я встретился с Друидизмом, он дал мне шанс учиться и расти, и Друидизм придавал равное значение физическому, ментальному и духовному аспектам бытия. Друидизм смог ответить на те мои вопросы, которые христианство считало не заслуживающими внимания. Друидизм нашёл меня, потому что я был готов узнать

о мире и духовности больше, чем могли предложить другие духовные пути, и потому, что я всегда очень гордился своими предками и хотел знать, как жили мои предки и во что они верили. И, как я отметил выше, не я нашел Друидизм, скорее, он нашел меня. Я верю, что это общая черта для многих людей, которые встали на путь Друида.

Как долго вы следуете этому пути?

Я верен Пути Друида и ирландскому Друидизму на протяжении примерно двадцати двух лет. Сейчас это не кажется мне долгим сроком, и я уверен, что меня ожидают еще долгие годы обучения и роста.

Что является основой Друидизма?

Я думаю, что ответ может отличаться для каждого отдельного человека. Для меня и тех, кого я учу, Друидизм состоит из триады – Боги, Природа и Предки.

Кто такой друид в современном мире?

Это трудный вопрос. Я считаю, что ответ на него зависит от того, кого вы об этом спросите. Есть многие, кто скажет, что вы не можете на самом деле быть Друидом в современном мире, но эти люди не понимают, как именно мы используем термин «Друид». Мы используем это слово в честь древних Друидов и это слово выражает наше желание быть такими же, как они. Каждый, кто хочет постичь мудрость и историю кельтских народов, чья душа и сердце тянутся к этому, и их духовный путь выражает это, может называться Друидом. Человек, который ищет понимания глубин собственной души, может быть Друидом.

Неужели мы действительно не можем реконструировать Друидизм в современном мире? Ведь все знания Друидов были утрачены.

Хотя древние Друиды действительно не записывали свои знания, и они могли не дойти до нас, я не верю, что для нас все потеряно. Мы можем быть неспособны реконструировать Друидизм в первоначальном виде, но мы можем воссоздать его в современном мире для современных людей. Мы можем воссоздать Друидизм, основанный на кельтской истории, верованиях и идеалах, дошедших до наших дней. Друидизм, основанный на этих темах, может быть очень ценен для современного человека. Мы также обладаем кое-чем, что не должно быть отвергнуто – это «коллективное бессознательное» кельтских народов. Культурная память в настоящее время доступна для нас и это очень глубокий колодец мудрости и знания.

Важны ли для современного Друидизма магические практики и ритуальные техники?

Да, ритуал – это один из наиболее важных аспектов сегодняшнего Друидизма. Ритуал помогает нам упрочнить связь с нашими братьями-Друидами, прийти к более глубокому пониманию и развить взаимоотношения с Предками, Богами, землей и, наконец, с самими собой. Он позволяет нам развивать глубокие и значимые отношения, через которые мы достигаем знания. Ритуал ОДУ работает с особыми символами, которые затрагивают глубочайшие области нашего внутреннего Я, позволяя нам соединиться со свободно текущей энергией земли и нашего сообщества. Эта связь позволяет нам стать более хорошими людьми и помощниками для своей планеты. В итоге мы узнаем, что мы едины с нашей планетой, неотделимы от нее. Магические практики могут помочь нам в этом поиске, но магия не может существовать сама по себе, она требует того, чтобы человек, использующий магию, развил сильные связи с природой, богами и самим собой. Этот тип понимания может быть достигнут только через соответствующие ритуальные практики.

Что важнее для современного Друида: интуиция, духовный поиск или исторические исследования?

Мне кажется, что все три указанных пункта одинаково важны. Исторический поиск может помочь вам понять духовные символы и энергии, которые окружают того, кто следует этому пути, и также может помочь ему правильно использовать эти силы. Без интуиции или вдохновения мы понимаем, что все, открытое нам благодаря историческому исследованию - это только пустые, холодные «факты». Каждый из этих типов исследования дополняет оставшиеся, таким образом составляя единое целое и позволяя лучше понять Путь и то, как мы можем использовать его для обогащения наших жизней и жизней тех, кто окружает нас.

Какие дары дает Друидизм последователям этого пути?

Друидизм, как и любой духовный путь, дарует те вещи, которые необходимы каждому конкретному искателю. Эти дары могут быть очень разными. Например, это может быть более глубокое понимание души, природы или мудрости предков. Это действительно зависит от каждой отдельного человека, ведущего поиск – ради чего он работает и какую часть себя он посвящает тому, чтобы учиться и расти.

Что вы думаете о будущем Друидизма в нашем мире?

Я верю, что у Друидизма большое будущее. Все больше и больше людей разочаровываются в религиях, затыгивающих узел на их жизнях и мировой политике, и многие начинают интересоваться истинной целью этих религий. Друидизм и прочие альтернативные религии дает своим последователям больше свободы мышления и самовыражения. Люди пробуждаются, осознавая важность Земли и природного сообщества, которое окружает нас и чьей частью мы являемся. Появилось стремление к возвращению к более простому и экологически рациональному образу жизни. На этом уровне Друидизм отвечает нуждам многих людей. Голоса наших предков призывают к нам, чтобы мы смогли произвести некие изменения в своей культуре и в нашем восприятии, пока не стало слишком поздно. Религии, основанные на почитании Земли, слышат этот зов лучше прочих и лучше всего подходят для того, чтобы произвести подобные перемены. На самом деле, существует много причин, которым мы обязаны тем, что зовем себя Друидами, и одна из них – это желание сделать что-то позитивное.

Является ли Друидизм религией?

Для одних это религия, для других просто форма духовности, для большинства это и то, и то. Духовность и Религия когда-то означали одно и то же, однако за пару последних десятилетий эти два термина разделились, приняв значения, которые могут казаться противоположными. Термин духовность сегодня используется настолько огульно, что он может потерять все особые значения, которые в него вкладывали. Для многих людей духовность и религия, которые когда-то были одним и тем же, сейчас разделены. Духовностью обычно называют нечто личное, позитивное и освобождающее, в то время как религия стала чем-то индустриализированным, бюрократическим, негативным и деспотичным. Религия – это метод, которым человек выражает свою духовность. Друидизм состоит как из духовности, так и из религии. Друидизм как духовность выстраивает взаимоотношения с Богами. Друидизм как религия - это метод выражения этих взаимоотношений в культурном или теологическом контексте.

Пожалуйста, расскажите о вашем Ордене. Каковы его миссия и цели?

Миссия Ордена Друидов Уснеха (ОДУ) состоит из нескольких частей: сделать Друидизм доступным для ищущих духовный путь, к которому тянется их душа, создать братство и ощущение семьи, а также наладить конструктивный диалог и сотрудничество с другими религиозными традициями. Лично для меня наиболее важным аспектом ордена является то, что он дает последователям Друидизма символический язык, в котором они могут объединить то, что мы считаем тремя составляющими бытия: Тело, Разум и Дух. Три компонента не должны разъединяться или противостоять друг другу. У большинства людей в современном мире три эти части разделены. Цель тех, кто следует Пути, и миссия Традиции состоит в объединении разъединенных частей в единое целое, поскольку душа, разум и тело на самом деле являются одним. Через единение трех составляющих существования человек может обрести единство с Землей и вселенной. Этот пункт делает ОДУ очень мистической формой Друидизма.

А как бы вы описали традицию ОДУ?

ОДУ построен на мифах, культуре и духовности древних ирландцев. Мы стараемся быть исторически точными в наших ритуалах и в нашем учении. ОДУ также содержит много элементов из так называемой «мистической традиции». В целом ОДУ – это сообщество, объединяющее людей одного мировоззрения и круга интересов, которые могут собраться вместе для обмена знаниями и роста. Кто может вступить в ОДУ?

Любой человек, которому исполнилось 18 лет и который стремится учиться и расти как часть семьи ОДУ. Мы хотим, чтобы принадлежность к Ордену дала хорошее обучение и духовный опыт каждому, и потому мы очень тщательно отбираем своих членов. ОДУ придает большое значение единству сообщества и должно быть убеждено, что все члены чувствуют, что достойно расходуют своё время и силы.

Представительства Ордена распространены по всему миру?

В данный момент у нас есть четыре действующие Роци – две в США, одна в Испании и одна в России. Также у нас есть члены и в других странах, таких как Южная Америка, Канада и Украина. С течением времени, когда все больше

и больше людей услышат зов древних и вступят на путь Друидизма, я буду рад увидеть большее количество Роци в разных странах.

Проводит ли ОДУ публичные ритуалы?

Везде, где есть Роци ОДУ, людям должна быть предоставлена возможность посещать открытые ритуалы. Роца ОДУ обязана проводить по меньшей мере один открытый ритуал каждый год. Наши Роци находятся в постоянном росте и со временем у нас появится больше возможностей для открытых обрядов.

Что вы думаете о других духовных путях и других направлениях язычества в современном мире?

Все духовные пути, религии и религиозные практики служат жизненно важным целям. Существует так много различных религий, потому что существует множество людей, которым на духовном уровне нужны разные вещи. У каждой религии есть своя ценность и если некоторые из религий смогут понять, что не может существовать единой веры, то мир станет действительно духовным местом. Если личность получает то, что ей нужно от любого пути, которому она следует, тогда именно этот путь является подходящим для нее.

А вы взаимодействуете с другими друидическими орденами?

Мы стараемся поддерживать диалог и рабочие отношения с другими орденами. Большинство наших взаимодействий с другими Друидами и Язычниками проходит на местном уровне. Мы участвуем в открытых мероприятиях в нашем городе и близлежащих городах. Проведение открытых обрядов и лекций - это лишь один из способов, с помощью которого мы создаем позитивный диалог и ощущение общности со многими неоязыческими традициями.

Какие книги или сайты вы можете порекомендовать тем, кто хочет начать изучение Друидизма?

Если вы читаете по-английски, я бы порекомендовал две хорошие книги: «Тайны Друидизма» Брэндана Катбада Майерса (Mysteries of Druidry by Brendan Cathbad Myers) и «Друидическая Магия: практика Кельтской Мудрости» Николаса Р. Манна (Druid Magic: The Practice of Celtic Wisdom by Nicholas R. Mann). Сайты, которые поддерживает ОДУ – www.irishdruidry.org и www.druidism.ru - также прекрасные места, с которых вы можете начать свой поиск.

Личный вопрос: у вас есть хобби?

У меня их довольно много, наверное, даже слишком много, чтобы перечислить здесь их все. Писать стихи и отправляться в горы и леса, чтобы слиться с природой. Я часто путешествую в одиночку по горам и пустынным местностям неподалеку от моего дома. Когда я выбираюсь на природу, весь современный мир с его проблемами исчезает. Я могу представить себе, что попал в другие времена, когда жизнь была проще и Боги были ближе к нашему роду. Это дает мне новую энергию и новое вдохновение, и это для меня очень важное увлечение - как ментально, так и духовно.

А какую музыку вы любите?

Я люблю фолк-метал (Eluveitie, Ensiferum, Amorphis), панк (80-х годов и современный), прогрессив-метал (Dream Theater, Kamelot) и, конечно, традиционную ирландскую музыку.

Благодарю вас, мистер Уайт, это была действительно интересная беседа!

Кеннет Уайт

Священный очаг

В нашей Традиции много говорится о значимости мест перехода - порогов между мирами. Место перехода - это «порог» между священным пространством, которое является жилищем семьи и духа, и земным миром и обществом, в котором мы живем. Порог у входа в наши дома является также путем в сердце нашей семьи.

Через эту дверь проходит всё хорошее, но этим же путем приходит и плохое. Дом всегда был наиболее важен для выживания людей; состояние дома отражало состояние тех, кто в нём жил. Множество молитв и обычаев для обеспечения безопасности и благополучия дома было жизненно необходимым в ежедневной духовной практике ирландцев. Ирландский дом функционировал как миниатюрный космос, и религиозное мировоззрение ирландцев содержалось в каждом доме. Мы знаем, что окна, обращенные к западу, были посвящены предкам, а дверь, открывающаяся на восток, - восходящему солнцу; также с особым почтением относились к священному семейному очагу.

В центре каждого ирландского дома существовало особое, самое значимое в доме священное место. Алтарь Теллах (Altair teallach) – «священный очаг» или «очаг алтаря» - был центром семейной деятельности; собрания жителей дома после пробуждения и в конце дня происходили именно здесь. Очаг давал еду и тепло, также именно у него пели песни и рассказывали истории. Очаг был не только центром домашней жизни, но также и средоточием семейной духовности. Огни очага были сердцем и душой дома и семьи, и нельзя было дать им угаснуть. Очагом традиционно занимались женщины; существовало множество ритуалов и молитв, связанных с этими священными обязанностями. Огонь очага никогда не гасили и никогда не давали ему погаснуть самому по себе. Дом с холодным очагом считался мертвым, так как пламя представляло собой жизнь и благосостояние семьи или племени. Только в праздник Балтэнэ пламя в очагах полностью гасили во всей Ирландии. Затем каждый огонь зажигали заново в тот самый момент, когда первый огонь зажигался Друидами на священном холме Уснеха; сам по себе символический акт означал воскресение и гарантию продолжения процветания земли и живущих на ней людей. Повсеместное повторение национального ритуала, проводимого на холме Уснеха, гарантировало процветание и благосостояние тем, кто жил в разбросанных по Ирландии отдаленных фермах.

Каждый вечер перед сном хозяйка дома бережно тушила огонь очага (так называемое «удушение»), что включало в себя определенный ритуал и молитвы. Тлеющие угли разделялись на три равные части; пока хозяйка произносила одну из традиционных «молитв удушения», меньшая кучка углей оставалась в центре, затем кучка укрывалась пеплом.

Удушение Огня

Святая Троица,
Чтобы хранить,
Чтобы укрывать,
Чтобы окружать
Очаг,
Дом,
Семейство.
В этот вечер,
В эту ночь.
О! В этот вечер.
В эту ночь,
И каждую ночь,
Каждую отдельную ночь.
Аминь.

Кармина Гаделика, Александр Кармайкл

При пробуждении огня в начале следующего дня было важно не только «разбудить» само пламя, но также и все то, что это пламя символизировало. Огонь бережно возвращали к жизни, произнося одну из «возжигательных» молитв.

Зажигание огня

Я зажгу пламя очага,
Как зажигала Мария.
Окружение Брайд и Марии
В огне и на полу,
И во всем семействе.
Кто это на полу?
Джон, Питер и Пауль.
Кто это в моей постели?
Прекрасная Брайд и её Питомец.
Кто следит за моим сном?
Прекрасная любящая Мария и её Агнец.
Кто это возле меня?
Король Солнца, Это Он сам.
Кто это у изголовья моей постели?
Сын Жизни без начала и времени.

Кармина Гаделика, Александр Кармайкл

Эти молитвы читались искренне, так как люди верили, что искренняя забота об очаге обеспечит защиту семьи и всей усадьбы. Эти ритуалы и молитвы практиковались искренне, так как очаг, о котором плохо заботились, создавал возможность неудачи - как физической, так и духовной: если бы очаг не был правильно «удушен» и не были бы прочтены нужные молитвы, семья стала бы уязвимой для злых духов ночи.

Altair teallach не обязательно должен быть очагом или камином в самом буквальном смысле слова; семейный или личный алтарь выполняет ту же задачу. Если вы ежедневно уделяете внимание вашему алтарю, если вы молитесь каждый день перед вашим алтарем, если вы сохраняете пространство алтаря как святое место, это значит, что вы делаете то же, что и древние делали перед своими очагами. Если вы хотите приблизить использование вашего алтаря к традиционному, используя «зажигающие» и «удушающие» молитвы, но у вас нет камня или вы не хотите зажигать огонь в течение летних месяцев, вы можете использовать вместо этого простую масляную лампу. Поместите лампу в центр вашего алтаря, прочтите молитву «пробуждения», и позвольте пламени гореть весь день. Вечером перед тем, как идти спать, прочтите одну из молитв «удушения» и погасите пламя.

Поддержание Altair teallach должно быть частью современных практик; также мы всегда можем объединить несколько традиций, чтобы разнообразить нашу духовную практику. Символизм и глубина значения, связанного с тщательно хранимым очагом, отражает множество принципов, по которым мы, будучи современными Друидами, стремимся жить.

В своей книге «Путь, покрытый туманом» Фрэнк Мак Ивен уподобляет Кельтскую Культуру огню очага, утверждая, что её душили столетиями нетерпимости и пренебрежения. Но пламя не умерло; оно просто ждет, когда оно будет разбужено своими наследниками, и оно может стать таким же ярким, каким когда-то было.

Eirlys

Талиесин: миф или реальность?

Одной из самых больших загадок для кельтологов являются стихи, сохранившиеся в различных рукописях и приписываемые тем или иным личностям. Датировка стихов не вызывает сомнения, авторы - порой тоже, манускрипты были подписаны. Но всё же есть среди бардов Уэльса некий человек, реальное существование которого до сих пор ставится под сомнение. Речь идёт о Талиесине.

Принято различать двух Талиесинов: исторического барда, жившего в 6 веке в Британии, и мифологического, о котором и рассказывается в различных манускриптах. Что касается первого, то о нём сведения скудны, но достоверны. Жил он во второй половине 6 века. Он был придворным бардом у многих королей Уэльса, таких как Уриен ап Кинварх, его сын Овейн ап Уриен, Гвахлаг ап Лайнауг, Кинан Гарвин ап Брочфайл Асгатрог, а также верховный король Поуиса и всего Уэльса Хрин ап Майлгвин. Песням Талиесина внимали многие дворы древних британских королевств: Регеда, Поуиса, Гвинета. Он участвовал в походе на Северные британские королевства вместе с Хрином и был убит во время пьяной ссоры с неким Койнлингом. Именно этот Талиесин упоминается в англосаксонских хрониках как один из трёх лучших бардов Британии наряду с Анейрином (автором «Гододина») и Миртином. О нём же пишет в «Истории бриттов» Ненний.

Перу этого барда принадлежит предположительно 12 стихотворений на исторические темы, посвящённых битвам и восхвалениям королей. В них засвидетельствован раннебриттский язык 6 века. Язык стихов прост и чётко; именно он заложил традиции валлийской литературы. Организующим принципом стихосложения является аллитерация (что характерно для древнегерманской поэзии, а не кельтской) с широким использованием внутренних рифм. К 13 веку этот принцип перестанет существовать и аллитерация сменится консонансными и ассонансными внутренними рифмами (cynghanedd).

Найти эти стихи можно в манускрипте 13 века под названием «Красная книга Хергеста».

Снова Талиесин появится на страницах манускриптов в 7 – 10 веках, выступая уже не автором, а литературным героем. Это написанный в стиле englynys (станцы из 3 – 4 строк) диалог между Талиесином и Миртином (так по-бриттски звучит более привычное латинское имя Мерлина).

Что же касается легендарного мифологического Талиесина, то его мы встречаем на страницах сохранившейся рукописи «История Талиесина» («Canu Taliesin» в Красной книге Хергеста и Peniardd MS. 16 века). История эта рассказывает о чудесном ребёнке Гвионе Бахе, который, получив внезапно доступ к Котлу Вдохновения, превратился в барда Талиесина и стал придворным бардом короля Гвинета Мэлгона Высокого, совершил несколько подвигов, спас Эльфина, сына Гвитно, и осрамил королевских бардов. Этот Талиесин также декламирует несколько странных поэм и предсказывает судьбу Британии. Хотя есть мнение, что предсказания о судьбе Британии - поздняя вставка начала 13 века.

Кроме того, Талиесину приписывают ещё две престранных поэмы - «Битва деревьев» и «Богатства Аннуна». Кто же такой этот Талиесин? Одно можно сказать точно: он - бард. Бардами в Британии называли сказителей, которые входили в корпорацию (сословие?) друидов, священнослужителей, жрецов. Барды учились в течение двадцати лет, не имея права записывать ничего из изученного. Двадцать лет они наблюдали за природой и заучивали древние тексты, и лишь по окончании этого срока имели право петь для королей. Со временем роль бардов ослабла. Если в более древнее время бард мог за оскорбление получить огромный выкуп в девять коров и 170 пенсов деньгами (так гласит валлийский закон), то к 10-13 векам барды прославляли королей и не могли экспериментировать с поэзией, подчиняясь давно узаконенным догмам (да и кому хочется потерять верный кусок хлеба?), либо же барды были странствующими менестрелями, вынужденными терпеть голод и холод.

Но поэзия оставалась живой благодаря этим бродягам, ибо им не было нужды заискивать перед королями или богатыми сеньорами.

Талиесин успел побыть и бедняком, и королевским бардом. Он получил образование в ирландском монастыре, был переписчиком манускриптов и страстным искателем древних знаний друидов. Одно время он был на службе у короля Поуиса Хриса, а потом переместился ко двору короля Гвинета Овейна ап Гриффита, того самого Овейна, который сражался против короля Англии Генриха Второго в 12 веке (1163 - 1169). Затем, покинув Овейна после смерти последнего в 1169 году, Талиесин вернулся на родину, в Поуис, в долину реки Хаврен (Северн) и там умер в 1182 году. Именно в эти годы, с 69 по 82, и родились его странные поэмы. Он - автор и «Битвы деревьев», и «Богатств Аннуна», и «Истории Талиесина». Его называли Гвионом ап Гореаном.

Может быть, Гвион Бах, Маленький Гвион - действительно его настоящее имя (и мы будем называть впредь его именно так, дабы избежать путаницы с Талиесином 6 века), но вряд ли. Скорее всего, это творческий псевдоним. Гвион по-валлийски означает «белый»; это имя эквивалентно ирландскому Финну. Легенда рассказывает, как Финну случайно попали на палец капли от похлёбки из лосося, Финн облизал свой палец и стал всеведущим. Точно так же и Гвион отведал колдовское зелье, которое колдунья Керридвен готовила для своего безобразного сына, дабы компенсировать его уродство знанием. Гвион стал всеведущим, бежал от Керридвен, перевоплощался поочерёдно в различных животных, и был достигнут, будучи зерном, Керридвен-курицей, а затем проглочен ею. Она снова родила его. И тогда и началась его новая жизнь с новым именем - Талиесин.

По сути, если разобраться, Гвион описывает в этой истории обычный обряд инициации, память о котором была утрачена людьми к тому времени, когда он жил. Он становится владельцем Котла Вдохновения, похитив его у Лунной богини. Интересно, что имя её складывается из двух слов: *kerdd* - «вдохновенное искусство, поэзия» и *wen* - «белый». Ещё более любопытен тот факт, что Овидий в «Фастах» упоминает её под именем Кардеи, что означает «петля», называя её супругой Януса: «Она открывает то, что закрыто, и закрывает то, что открыто». По видимому, Керридвен - владелица двери в Иной мир. Именно её Гвион называет своей матерью.

Что же касается имени отца – Горейн - то оно созвучно ирландскому слову *fearn* - «ольха». Богом-ольхой в Британии был бог-ворон Бран, один из первых властителей на островах. Когда в 400 году до нашей эры белги, кельтские племена, прибыли в Британию, они встретили здесь Брана, его жрецов, его порядки и его письменность. Белги привезли другого бога, Гвидиона, бога-ясеня (эквивалент скандинавского Одина), который победил Брана, разгадав его имя и его письменность. Но, даже будучи побеждённой, голова Брана осталась вечно живой - Бран превратился в провидца. Об этом повествует одна из поэм Гвиона, а именно - «Битва деревьев». Бран до сих пор является неотъемлемой частью Британии. Вороны сторожат Белый холм Тауэра.

Итак, Гвион объявил себя наследником Белой богини Луны, Керридвен (или Арианрод) и бога Брана, хранителя мистерий. Он объявил себя поэтом.

Все его поэмы запутаны, кельтологи мало что могут почерпнуть из них, кроме идеи о переселении душ. Но не намеренно ли сделано это? Не было ли задачей Гвиона скрыть тайны, которые он разгадал? Гвион был очень образованным человеком, он прекрасно знал, кроме родного языка, ирландского, французского и английского - языки, на которых говорили в Британии в то время - греческий, латынь, арамейский и древнееврейский. Как иначе объяснить все ссылки, которые он даёт в своих поэмах? Гвион запутал и скрыл от обывателей некие тайны. Сейчас их почти нереально разгадать. Однако же появляются энтузиасты, например, английский поэт Роберт Грейвз - большой знаток греческой, римской и иудейской истории, который расшифровал «Битву деревьев».

Эта поэма состоит из упоминаний, кем был Гвион когда-то: острием меча, дождевою каплей, книгой, струной арфы и так далее. Он пользуется очень древней формой, начальные строки «я был» или «я есть» использовали барды на рассвете становления кельтской поэзии. Можно сравнить эти стихи с рождением трагедии Диониса, где бард отождествляет себя с тем или иным богом, от лица

Не зря в «Порицании бардов» Маленький Гвион роняет такую фразу:

***Пока не ведомо тебе могучее Имя,
Молчи, Хейнин!
Прекрасное Имя,
Могучее Имя...***

Кстати, если перевести с валлийского имя самого Гвиона – Талиесин, то мы получим «сияющее чело». Солнечный ребёнок, ребёнок, задающий вопросы и загадки. Бард, сражавшийся за возрождение древней традиции. Первая часть имени «Tal» имеет тот же корень, что и «Tal»; «Ta» в пеласгском языке означает «брат на себя», «сметь», «страдать». Это - убитый Медеей Тал на Крите, Тантал, известный своими муками в Пеласгии, Телмен в Сирии, Теламон в Греции. А не скрывается ли за этим именем древнейший британский ячменный бог Талиесин, спасающийся от Белой богини смерти Керридвен? Ведь сам Гвион так говорит:

какого бога говорит бард. Гвидион угадал имя Брана - племя Гвидиона победило в битве деревьев.

Но строфы перепутаны и в текст включены другие стихи. К примеру, «История Блодайвет». Роберт Грейвз восстановил первоначальный текст. В итоге мы получаем упоминание деревьев и кустарников, начальные буквы которых составляли ирландский алфавит. Одной из задачей Гвиона было спрятать алфавит - ту самую письменность Брана. Ещё Цезарь говорил, что друиды Галлии пользуются греческим языком для переписки, а свой алфавит прячут, все тексты заучивают наизусть, а также друиды Галлии получают образования в Британии. «История Талиесина» содержит такой отрывок:

«Я укрепил Моисея идти через Иордан»

Гвион намеренно допускает ошибку, так как ему прекрасно известно, что Моисей Иордан не пересекал. Значит, зачем-то ему нужно было обратить на это внимание. Убрав ложную информацию, остаётся только первая часть «я укрепил Моисея». Аарон и Ор поддерживали Моисея во время битвы с амаликитянами. Роберт Грейвз склоняется к правильному ответу «Ор», так как это единственное упоминание этого имени в Библии. Вышеприведённая строка расшифровывается как «Ор». Ещё один пример:

«Я наставником был у Илии с Енохом»

Вопрос: Кто учил Еноха? Фрагмент о наставлении Уриилом Еноха содержится не во всех списках Книги Еноха, а лишь в эфиопском переводе греческого текста, найденном в Египте. Это ещё раз подчёркивает, насколько начитанным был бард. Ответ: «Уриил».

Таким образом расшифровывается каждая строчка, которая, опять же, даёт нам буквы алфавита. Работа с текстом довольно оригинальна, особенно если учитывать его немалую художественную ценность. Но ведь не только алфавит Гвион пытался спрятать в своих сочинениях. Что означают имена деревьев в поэме, как объяснить названия букв? Ведь Гвион говорит в этих поэмах только о согласных, о тринадцати согласных звуках. Случайно ли в мифологических текстах постоянно встречается число тринадцать, а также упоминаются тринадцать сокровищ Британии? Не спрятан ли там сакральный календарь из тринадцати лунных месяцев, посвящённых Керридвен? А как же гласные? Не в них ли Гвион зашифровал самое главное, что можно скрыть от посторонних, - имя Бога?

***Первый бард у Эльфина я,
А моя родина - страна летних звёзд;
Идно и Хайнин называли меня Миртин,
Но все короли будут звать меня Талиесин.***

Он сам всё о себе рассказал, простыми словами. Надо лишь вслушаться в них.

Работа по расшифровке текстов Гвиона ап Гореана, человека, дерзнувшего назвать себя поэтом, сохранившего и спрятавшего знания целой культурной эпохи, нам ещё предстоит. Реальный человек зашифровал себя, сам себя превратил в легенду. Он теперь и миф, и реальность.

Храни Мой Огонь

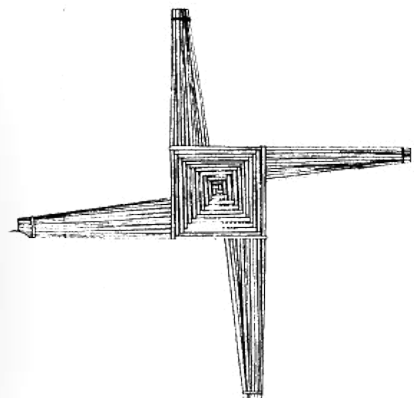
В самом сердце Лейнстера находится женский монастырь Килдэра, построенный на месте языческого святилища Бригид. В монастыре постоянно поддерживалось пламя, которое стало известно как один из трех негасимых огней ирландских монастырей. Обычно двадцать монахинь присматривали за пламенем в течение всей жизни Бригид; начиная с ее смерти, каждая из девятнадцати монахинь охраняла огонь каждую ночь. Когда наступала двадцатая ночь, девятнадцатая монахиня клала дрова около пламени и говорила: “Бригид, храни свой огонь. Это - твоя ночь.” Утром дрова находили сожженными и огонь продолжал гореть.

...Так было, так есть и так будет. На сегодняшний день в мире существуют женские ордена, посвященные поддержанию пламени Бригид. Действительно, в наши дни пламя Бригид горит не только в Килдэре.

Не так давно в Живом Журнале, по аналогии с западными тематическими сообществами, было создано сообщество русских флеймкиперов. Довольно быстро в сообщество пришли желающие участвовать в циклах поддержания пламени Бригид. Не имея возможности физически собрать двадцать участниц в одном городе, мы довольно успешно использовали для этой цели ЖЖ, и желающие нашлись очень быстро: сейчас в сообществе есть девушки из России, Украины, Белоруссии и других стран СНГ.

Итак, что такое поддержание пламени Бригид? Нет, мы не ездим в монастырь Килдэра, чтобы привезти оттуда огонь, хотя, конечно, от этого никто не отказался бы, если бы представилась такая возможность. В нашем случае ритуал проходит так: девятнадцать девушек по очереди присматривают за пламенем в течение девятнадцати суток, и в двадцатую ночь пламя передается богине. Для поддержания огня может быть использована обычная свеча, лампадка, костер - что угодно, лишь бы это не представляло опасности пожара (для этого свечи можно оставлять в большой чашке с водой, и убирать от свечей ткань и любой материал, который может легко загореться). Почему, собственно, именно огонь? А потому, что пламя - непосредственный атрибут Бригид, так как триединая Бриг - это и кузнец, выплавляющий в огне Красоту, это и священный «огонь в голове» поэтов, и также - это огонь исцеления.

Но поддержание пламени Бриг не сводится к тому, чтобы просто зажечь огонь и следить за ним ночь и день. Прежде всего, поддержание пламени - это ритуальное действие, направленное на контакт с Богиней. Для установления этого контакта мы используем различные медитации, обряды, призывания богини. По традиции, мы всегда начинаем с “Происхождения Бригид” из «Кармины Гойделики»:

Происхождение Бригид

Происхождение священной девы Бригид,
Сияющей пламенной стрелы, благородной кормилицы
богов,

Бригит, дочери Дагды, сына Этлинн,
Этлинн, дочери Балора,
Балора, короля Фоморов.
Каждый день и каждую ночь
Когда я говорю о происхождении Бригид,
Я не буду убит, не буду ранен,
Я не буду околдован, не буду проклят,
И сила моя меня не оставит.
Ни земля, ни дерн, ни торф не покروют меня,
Ни огонь, ни солнце, ни луна не обожгут меня,
Ни вода, ни озеро, ни море не утопят меня,
Ни воздух, ни ветер, ни туман не заставят меня
заболеть,

Чары Фэйри не одолеют меня,
И я под защитой священной девы,
Моей благородной кормилицы, моей возлюбленной
Бригид.

Некоторые хранительницы обращаются к богине своими словами (даже стихами); некоторые находят другие тексты; многие используют в медитациях традиционные символы - такие, как крест Бриг. Можно также придумывать свои способы, ведь главное - так или иначе настроиться на священный огонь Бригид, уходящий своей традицией в далекие века.

Отмечу, бывает так, что сами циклы поддержания пламени начинаются спонтанно. Одной из участниц приходит мысль начать цикл, она пишет об этом в сообщество, и тут оказывается, что другие хранительницы буквально несколько минут назад думали о том же. Как будто Бригид незаметно приходит и шепчет - «Зажги мой огонь» - настолько тихо, что мы не слышим звука, но тут же вспоминаем о том, что давно не было цикла поддержания пламени.

После того, как огонь погашен, каждая участница кратко записывает свои мысли, впечатления, визуальные образы, пришедшие в медитации, и тому подобное - все, что считает важным. Вот, например, несколько слов о прошедшем цикле Maev_floin, одной из хранительниц:

«Это был первый цикл, в котором я участвую. Бригид присутствовала - не физически, конечно, - на уровне теплого дыхания у щеки, шороха шагов, звука, который бывает при улыбке. Я видела сны, которых не запомнила, но в которых было очень много тепла и света. Обычный день, но с горящей свечой на окне, прошел, как я теперь понимаю, как будто на чуточку большей высоте, с большим ощущением радости. Обряд принес наивное детское чувство чуда: ужас и восторг ожидания с широко раскрытыми глазами и неуловимый, почти неощутимый момент, когда чудо происходит. И смутное ощущение потери сейчас, когда огонь передан».

Вот что пишет другая участница, Morgetta: «Это второй цикл, в котором я участвую. Как будто Бригид дарует каждый раз то, в чем ты более всего нуждаешься. Тогда это были знания, сейчас - нечто совсем другое. Я как будто снова почувствовала себя ребенком, когда спокойно просто оттого, что рядом мать. В этот раз я ни о чем не просила, но Она дала мне то, чего мне так не хватало. Бригид на целые сутки подарила мне покой».

Таким образом, в результате практики сохранения священного огня у участниц укрепляется связь с Бригид.

Иногда они получают от нее какое-то предназначенное только им тайное знание, или другие дары - у всех по-разному. Некоторые же после медитаций на священный огонь Бригид пишут стихи:

...Сегодня дверь в мой мир открыта,
И ночь таинственно темна.
В дом входит светлая Бригита,
Садится тихо у окна.
Не обернется, не иначе.
Коричневый поправит плед.
О чем, о ком она заплачет?
В молчаньи не узнать ответ.
...Она уходит - замираю.
Молчу - здесь не нужны слова.
В огне свечи, что догорает,
Ловлю дыханье божества.

Поделюсь с вами записанным текстом о медитации по завершению второго цикла поддержания пламени Бригид.

... «Настроившись», я осознала себя на берегу, у кромки воды. Затем я увидела процессию девушек, несущих в руках горящие свечи. Они шли вперед, одна за одной, по кромке воды у берега. Я пошла за ними, став в конце процессии.

Сначала мы просто шли. Я думала: куда же мы идем? Вдруг первая девушка развернулась, за ней - вторая, и так все, по очереди. Развернулась и я.

Передо мной оказалась Она. Совсем рядом. Волосы Ее были темно-рыжие, если можно дать определение вспыхивающим огнистым волнам, которые были ее волосами. Платье ее - белое с рыжим - развивалось на ветру (был легкий ветер в сторону моря).

В руках Ее был огонь. Ни свечи, ни лампадки - просто огонь в ладонях.

И тут мы увидели, что Она улыбается. Стоит, молчит, смотрит на нас и улыбается.

Потом она развернулась и ушла вправо - по кромке берега. Девушки исчезли.

...И тут я увидела темное небо. И в нем - много-много свечей: они выстроились в причудливую изогнутую линию.

И вдруг они превратились... в звезды. Тысячи небесных свечей зажглись на небе.

Я смотрела на небо, в звездное небо.

Образы, возникшие в медитациях, и те мысли и чувства, что возникли у участниц цикла, говорят о нем больше, чем может сказать кто-либо со стороны. Завершить же свой маленький рассказ хочу словами одной из хранительниц - Pishusebe, которые как нельзя лучше выражают важность поддержания священного пламени:

«Мы живы, пока помним наших богов, мы разумны, пока наша готовность беречь мир выше готовности его убить, мы сильны, пока наша любовь сильнее страха. Это просто, как свет, и достаточно убрать свет, чтобы узнать, как на самом деле темна ночь вокруг. И удивиться немислимому чуду, что свет есть и огонь горит. Вопреки всему».

Антон Платов

Северные обряды на погребениях по данным рунических надписей

В любой сакральной Традиции особое место занимают взаимоотношения со смертью. Частями этой культуры являются и этика отношения к смерти, и видение Иного, «нижнего» мира как источника магии и как реальности мертвых, и, конечно, «пограничная» обрядовость. Такими «пограничными» обрядами являются, в частности, ритуальные и магические действия, связанные с рождением и с погребением, – обряды, нередко имеющие много общего, ведь речь, по сути, идет об одном и том же – о пересечении границы между мирами.

С погребениями – особенно с погребениями людей особых или погибших при особых обстоятельствах – на Севере всегда было связано множество легенд и преданий, как сугубо фольклорного характера, так и зафиксированных в сагах и в других письменных источниках; уже одно это говорит о том, какую огромную роль в северной культуре играл весь комплекс соответствующих представлений. И, конечно, с погребениями была связана весьма специфическая магия.

Кое-что об этом мы знаем из литературных источников и фольклора. Некоторую информацию дают материалы археологических изысканий. Но все эти данные будут не полны, если мы не задействуем еще одну группу свидетельств – рунические надписи на камнях, связанных с погребениями.

Действительно, около трети всех рунических надписей, выполненных Старшими рунами, обнаружены на камнях, так или иначе имеющих отношение к захоронениям. Попытке их анализа и посвящена настоящая небольшая статья. Отметим, что здесь не рассматриваются бесчисленные младшерунические надписи: данный обзор охватывает только классический период скандинавской магии – довикингскую эпоху – время использования древнего Футарка.

* * *

Один из древнейших памятников такого рода – Килверский камень, знаменитый тем, что содержит самый архаичный из известных нам перечней рун Футарка. Камень, представляющий собой мощную песчаниковую плиту, запечатывал один из могильников острова Готланд, датируемый IV веком н.э. Могильник был вскрыт в самом начале XX века, и только тогда и обнаружилась руническая надпись на нем.

Дело в том, что надпись выполнена на скрытой, обращенной вовнутрь погребения, стороне камня. В свое время это послужило весомым аргументом против распространенного некогда мнения, что подобные «перечни рун» представляют собой своего рода «азбуку» для изучения рун и не имеют сакрального смысла. В данном случае очевидно, что это не так: в захоронении не было никого живого, кто мог бы поучиться письму таким способом.

Но сейчас нас интересует другое; живых в могиле действительно не было, но погребальные курганы на Севере всегда считались входами в Иной мир, в мир мертвых. Именно к ним (или – к тому, кто погребен конкретно здесь) и обращена надпись.

Фактически, Килверский камень несет два рунических заклинания (см. рис.1). Первое из них – это собственно перечень рун Футарка, который сам по себе есть «классическая», исходная магическая комбинация рун – именно в таком качестве мы встречаем Футарк на многих древних предметах: фибулах, брактеатах и т.д. Второе заклинание – палиндромная комбинация из пяти рун: **s u e u s**. Не будем здесь останавливаться на попытке представить смысл заклятья, лишь отметим, что его центральная руна – Эваз, «Конь». А непосредственно под заклятьем изображена именно голова коня.

С этим образом мы еще встретимся.

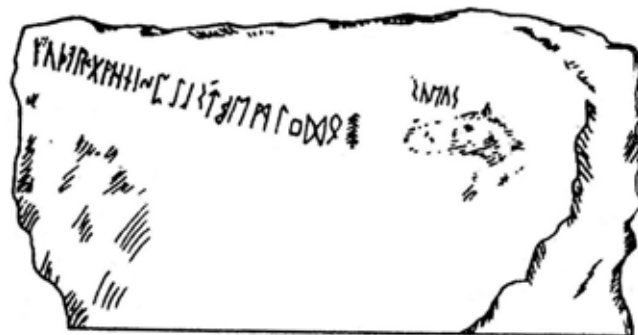

Рис. 1 Килверский рунический камень

* * *

Говоря вообще, большинство связанных с погребениями древних рунических надписей содержат всего лишь короткое упоминание имени погребенного. В качестве примера можно

Рис. 2 Рунический камень с погребения в Амле

привести камень с погребения в Амле (Норвегия, середина V века). Начало надписи на нем утрачено; остальные руны читаются как

...iRhlaiwidaRþar

Первые две из сохранившихся рун – это обычное для древнесеверных имен собственных окончание (-iR); следующее слово – hlaiwidaR – глагол «хоронить» в прошедшем времени; и последнее слово – þar – «здесь». Таким образом, вся надпись означает «Такой-то (...iR) погребен здесь» (рис.2).

Другой пример - камень, возложенный на погребальный курган рубежа V – VI веков возле поселка Бо в Рогаланде (Норвегия), также несущий одну короткую надпись:

hnabudashlaiwa

Надпись переводится как «могила Хнабуда», а сам камень является, очевидно, просто напоминанием о том, кто именно лежит под курганом.

В ряде случаев надпись содержит не только имя погребенного, но и что-либо еще. Так, надпись на почти трехметровой каменной стеле с захоронения в Кольвике (также Норвегия), датированного концом IV – началом V вв., гласит (рис.3):

hadulaikaR

ekhagustadaR

hlaaiwidomaguminino

Перевод надписи таков: «Хадулайк [лежит здесь]. Я, Хагустадаз, похоронил моего сына».

Еще один подобный пример – надпись на камне, найденного возле большого погребального кургана у хутора Опедаль в Норвегии:

birgNguboroswestarminu

liubumeRwage

Перевод надписи: «Помоги, Ингубора, моя милая сестра, мне, Вагу!»

Подобные памятные рунические надписи, довольно многочисленные, далеко не всегда являются просто указанием имени погребенного. Судить об этом можно уже хотя бы потому, что в ряде случаев – как и надпись на Килверском камне, они обращены внутрь погребения. Даже если надпись не содержит собственно заклинаний, сам факт того, что она выполнена рунами, превращает такой могильный камень в магический артефакт. Нам известен один пример того, как об этом говорит сам маг или жрец, совершавший погребальные обряды.

Речь идет о руническом камне, лежащем на погребении в Нолебу (Швеция, рубеж VI и VII веков). Однозначного прочтения допускает только начало надписи:

runofahiraginakudo

Перевод: «Я начертал руны, происходящие из Силы...» Этимологически, использованный здесь термин **ragina** (позднее в скандинавских языках – **reginn, rogn**) означает именно «сила», но использовался в Традиции для обозначения богов. Таким образом, мы уже видим часть погребального обряда: эриль (маг, владеющий знанием рун) вырезает на камне руны, и этим камнем закрывает вход в курган (или погребальную нишу). Вероятно, это действие имело двоякий смысл: с одной стороны – обеспечить охрану захоронения (мы увидим позднее памятники, охранная функция которых несомненна), а с другой стороны – закрыть вход в мир мертвых, «запечатать» погребение.

Вообще, упоминание мага, производившего обряды, а не имени погребенного – не редкость среди подобных памятников. Так, например, на погребальном кургане у хутора Нордхунгло (остров Хунгло, Норвегии) находится трехметровая каменная плита со следующей рунической надписью:

ekgudijaungandiR

...

Начало надписи – ek gudija

Рис. 3 Кольвикский рунический камень

Рис. 4 Жертвенная плита Хрора (камень из Бю)

– переводится как «Я, годи...» *Годи* (др.-сев. **gōði**, норв. **gode**) – известный термин, обозначающий скандинавского жреца. Дальнейшая часть надписи является, вероятно, именем годи – Унганд (хотя возможен и другой вариант перевода – «...не подвластный колдовству», от др.-сев. **gandr**, «колдовство»).

Довольно часто в надписях на камнях, связанных с погребениями, используются рунические сакральные слова – устойчивые магические комбинации рун, распространенные практически по всей Скандинавии на протяжении всего «классического» периода. Так, на камне, найденном в могильном кургане в Эльгесеме (Вестфольд, Норвегия) находится надпись **al u**; на камне из кургана в Арстаде (Рогаланд, Норвегия) – два сакральных слова: **al u s a r**. Очевидно, что назначение этих заклинаний – напомним, камнями находились *внутри* курганов – обеспечивать защиту как людей от нежелательных проявлений сверхъестественного, так и погребений от людей.

Интересно, что уверенность в необходимости выстраивать преграду между миром людей и миром мертвых, а также в том, что руны являются наилучшим для этого средством, была столь велика, что иногда для этой цели использовались даже рунические камни, не имеющие отношения ни к погребению, ни к погребенному. Один из подобных примеров – женское погребение VI века на острове Аскрова (Норвегия), в котором был найден камень с короткой надписью, гласящей:

widugastir

Проблема заключается в том, что Видугаст (дословно: «Гость-из-леса») – мужское имя, так что это не может быть именем погребенной. Можно было бы предположить, что это – имя мага, совершавшего обряд... но сама надпись на камне датируется V веком: она на столетие старше могилы...

Другой пример – жертвенник из кургана в Бю (Норвегия). Этот камень представляет собой плоскую плиту размером примерно полтора метра на метр. Некогда камень был занесен в погребальный курган, где и был найден при проведении археологических работ. Надпись, датируемая VI веком, гравирована на одном из торцов плиты (см. рис. 4); она состоит из двух частей: одна длинная линия рунического текста и четыре крупные руны, ее «закрывающие».

Основная надпись гласит:

**ekirilaRhroRaRhroReRorteþataRinauta
lai...**

Окончание надписи прочитать невозможно; но то, что мы видим, можно перевести так: «Я, Эриль Хрор, сын Хрора, сделал эту жертвенную плиту...»

Вторая – «закрывающая» – надпись составлена из четырех больших рун: Райдо («дорога», «всадник»), Эваз («конь»), Турисаз («турс») и Эйваз («тис»). Это – «рабочая» (в магическом отношении) комбинация рун, составленная Эрилем Хрором для определенных целей.

Вероятно, следует предполагать, что далеко не каждое погребение – вернее, погребение далеко не каждого человека – древние северяне считали необходимым «закрывать» с применением рунического искусства. Магия использовалась, когда хоронили знатного человека (князя или ярла), либо – когда хоронили человека, от которого стоило ждать неприятностей после его смерти.

Наверняка во многих случаях эти мотивы совпадали.

И именно в таких случаях, вероятно, обойтись коротким заклинанием было недостаточно.

* * *

Руническая надпись на норвежском погребальном камне из Эггьюма (иногда его называют «камнем из Эггья») – один из интереснейших памятников рунического искусства. Прежде всего, нужно отметить, что это самая длинная руническая надпись из известных на настоящий момент, что уже само по себе выделяет этот памятник в ряду ему подобных. Надпись датируется VII веком; это время, когда Футарк начал модернизироваться, оставаясь сакральным руническим рядом. В этой надписи использован двадцатипятирунный строй¹, в котором звук «а» передается новой руной (вертикальный ствол и маленький крестик посередине), а древней руне Ансуз присваивается другое фонетическое значение – назальный «а»². Кроме того, в эггьюмском Футарке древняя руна Кано со звуковым значением «к» заменена своим новым вариантом (вертикальный ствол и короткая ветвь, под углом уходящая вправо вверх).

Но прежде всего, конечно, надпись интересна своим содержанием – поистине, уникальным. К сожалению, некоторые части надписи повреждены, поэтому в некоторых местах текста возможны варианты прочтения и трактовки, а в некоторых – перевод невозможен вообще.

Надпись выполнена в три линии – две длинных и одну короткую:

Линия 1:

nissolusotuk

nisAksestAinskori

(1) На письме в это время использовалось меньше рун (20-21); так, например, звук «р» уже записывался с помощью руны b, Беркана. Однако в магических целях и в мантике продолжали использоваться все руны классического Футарка.

(2) При записи рунических текстов латиницей новая 25-я руна Футарка передается как «А» (в отличие от древней руны, за которой сохраняется символ «а»).

ni ... maRnAkdanisArþiRniwiltiRmanRIAgI ...

Линия 2:

hinwArbnAseumaRmAdeþAimkAibAibormoþAhuni

huwARobkamhArsiahialatgotnA

fiskRoR ... uimsuemade

foklifrakn ... gAland ...

Линия 3:

Atumisurki

Перевод надписи:

Не был [этот] камень [освещен] солнцем.

Не коснулся его нож.

Не должны маги обнажать [камень], ни обманутые, ни сбитые колдовством.

Тот [кто делал] оросил водой мертвых, смазал уключины усталой ладьи.

Кто пришёл сюда, в страну коней?

Рыба... плывущая

Птица... поющая...

... злодейство (?)

Как справедливо отмечает М.И.Стеблин-Каменский, надпись содержит подробное описание магического ритуала, проведенного во время (или после) погребения. Судя по всему, надпись была выполнена ночью (или за несколько ночей), причем не стальным оружием (в тексте – **sAks**, тяжелый, в том числе боевой, нож), а неким ритуальным орудием, возможно – бронзовым или даже каменным. После этого камень был зарыт таким образом, что надпись оказалась сокрытой землей от лучей солнца (и оставалась в таком положении до современных исследований погребения). Камень был окроплен жертвенной кровью, – в надписи использован сакральный, вероятно, термин **nAseu**, «вода мертвых». Другой употребленный в надписи магический термин – **wiltiR** – имеет широкий спектр значений: «ослепленный», «одержимый», «заколдованный», «одурманенный».

Как уже говорилось, некоторые места надписи допускают несколько трактовок. Так, например, запрет на обнажение камня может трактоваться иначе: «Не должно обнажать [камень] во время ущербной луны». Но больше всего разночтений вызывает текст третьей, короткой линии рун. Прежде всего, нужно отметить, что, в отличие от остальной надписи, выполненной слева направо, руны третьей линии нанесены обратным, левым письмом, и это однозначно говорит о том, что эриль придавал этим рунам некое особое значение. К сожалению, именно эти руны сохранились хуже всего. Большинство авторов находят в конце строки слово **misurki**, «злодейство» или «злодей». В начале строки некоторые видят **a I u**, упомянутое уже известное руническое сакральное слово (краткое заклинание), но это необоснованно: вторая руна гораздо ближе к **t**, Тейваз, чем к **l**, Лагуз. И совершенно иную трактовку дает Л.Якобсен: «Он погиб коварной смертью».

И еще два замечания к данной надписи.

Первое. Эриль, создававший закрывающий погребение камень, употребил словосочетание **latgotnA**. Я сам,

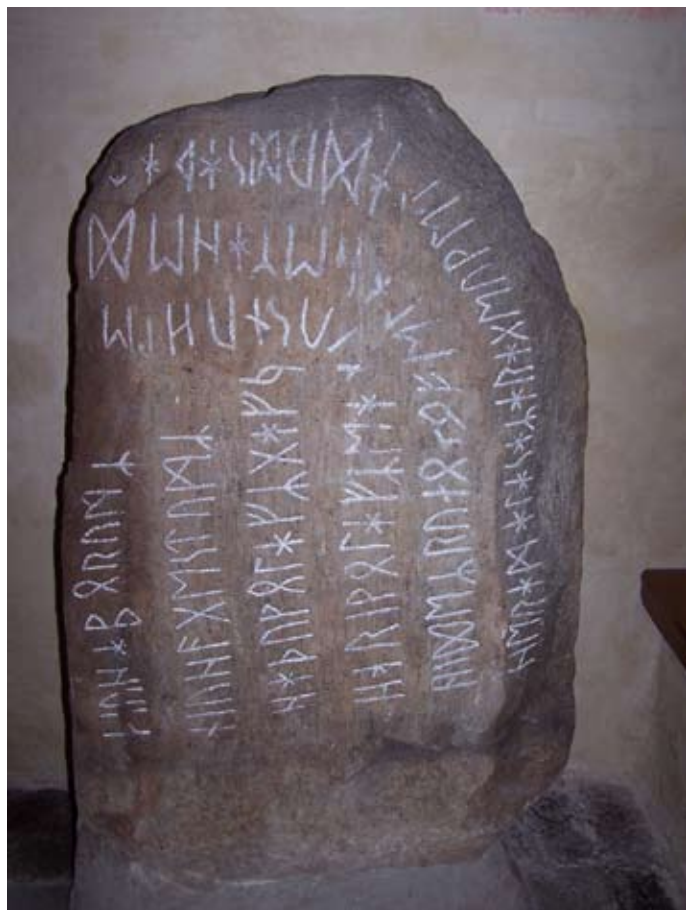

Рис. 5 Стентофтенский камень

соглашаясь в данном случае с Э.А.Макаевым, принимаю прочтение «страна коней», подразумевая под этим определенный сакральный смысл. Но есть и другая, равно возможная трактовка: «страна готов»; этот вариант не менее вероятен. Наконец, некоторые пытаются трактовать это как «мир богов», но лингвистически это невозможно: как уже упоминалось, скандинавы VII века употребили бы термин **reginn**, **rogn**, но не существенно более позднее, ассоциирующееся скорее с христианским богом **got**.

Второе. Помимо рассмотренной нами рунической надписи, камень несет изображение коня – как и Килверский камень, с которого мы начинали этот обзор. Его можно связывать с упомянутой «страной коней», но, скорее всего, смысл изображения совершенно иной. У народов Севера конь всегда ассоциировался с переходами между мирами (вспомним принадлежащего Одину восьминогую Слейпнира), и его изображение, несомненно, более чем уместно на погребальной плите...

* * *

Еще один памятник – а точнее, группа памятников, – о которой необходимо вспомнить в связи с темой данной статьи, – это рунические камни из провинции Блекинге (сейчас – южная Швеция).

Стентофтенский камень был обнаружен в 1823 году; он лежал на земле надписью вниз, в окружении пяти других камней. Вот текст рунической надписи (см. рис. 5):

niuhAborumR

niuhagestumR

hAþuwolAfRgAf j

hAriwolAfR ... usnuhe

hideRrunonofe ... hekA hed

erAginoronoR

herAmAlAsARArAgeuweiAdudsAþatbAriutiþ

Перевод первых трех строк:

«Жителям Ниухи,

гостям Ниухи,

Хатувульф дал...»

Далее в третьей строке начертана руна j, Йер. По всей видимости, здесь мы сталкиваемся с элементами идеографической письменности в рунике. Имя этой руны означает «урожай». Вероятно, имеется в виду: «...дал изобильный год». В четвертой строке однозначно читается только мужское имя Харивульф.

Последующие строки надписи – руническое заклинание, к которому мы вернемся чуть позже. Пока же отметим, что два упомянутых имени – Хатувульф и Харивульф – означают, соответственно, «Волк битвы» и «Волк воинов». Судя по созвучию и обращению к одному и тому же тотемному животному, имена принадлежат одному клану; более того, это имена вождей или магов.

Еще два рунических камня этой группы несут относительно короткие надписи. Памятный камень из Истабю (рис. 6) упоминает два уже известных нам имени и добавляет к ним третье:

AfatRhariwulafahaþuwulafRhAeruwulafirwarAitrunARþAiAr

«По Харивульфу Хатувульф, сын Херувульфа, начертал эти руны».

Камень из Гуммарпа имеет другой характер:

haþuwoIAfAsAtestAbAþria f f f

«Хатувульф поставил три знака...» Далее идут три руны f, Феу, в которых следует видеть магические символы (подобно тому, как в руне Йер в Стентофтенской надписи – идеографический знак).

Наконец, четвертый камень – самый знаменитый – камень из Бьоркеторпа (рис. 7).

Три менгира высотой более 4 метров стоят кругом на лесной поляне неподалеку от Бьеркетора; один из них несет руническую надпись. Неподалеку находится древний каменный круг, а в трех километрах к северу – поле могильников железного века. Камень с рунами всегда считался, в соответствии с местными легендами, погребальным; в 1914 здесь были произведены археологические раскопки – ни под камнем, ни в непосредственной близости от него погребения обнаружено не было. Говоря вообще, это не так много значит, – немало связанных с погребениями рунических камней найдены довольно далеко от собственно захоронения; тем не менее, с того времени камень считается, как правило, кенотафом (3).

Бьоркеторпская надпись не упоминает клановых имен, которые мы видели в трех предыдущих надписях, но, несомненно, относится к той же локальной традиции. Во-первых, все четыре надписи выполнены одним и тем же вариантом Футарка; все они датируются VII веком – т.е. являются более-менее ровесниками Эггьюмского камня, чем и объясняется сходство рун Эггьюма и Блекинге.

А во-вторых, – и в данном контексте это гораздо интереснее – Стентофтенский и Бьоркеторпский камни несут одно и то же руническое заклятье: вторая часть Стентофтенской надписи и первая часть Бьоркеторпской практически

совпадают, за исключением перестановки некоторых слов и грамматических вариаций (hideR - haidR и др.) (4).

Итак, первая часть надписи на камне из Бьоркеторпа (лицевая сторона камня):

hAidRrunoronu

fAlAhAkhAiderAg

inArunARArAgeu

hAerAmAlAusR

utiARweiAdAude

sARþAtbArutR

Первая строка заклятья вызывает сомнения у всех исследователей; речь идет о рунах и о магии, но точный смысл фразы восстановить невозможно. Зато дальнейший текст переводится лишь с небольшими проблемами:

Я укрыл здесь могучие руны.

[Быть в] беспутстве,

не знать покоя,

в изгнании [быть] убитым волшебством

тому, кто разрушит это.

Тыльная сторона камня несет одну короткую надпись **uþArAbAsbA**, которую, как правило, переводят как «зловещее, гибельное предзнаменование».

В целом, заклинание, используемое на камнях из Блекинге (Стентофтенском и Бьоркеторпском), образует своего рода «пару» к заклинательному тексту на камне из Эггьюма. Последний явно прежде всего имеет своей целью закрыть «проход» из Иного мира, в то время как блекингские заклятья направлены, в основном, на охрану того, что они скрывают, от людей.

В Бьоркеторпе, к слову, существует любопытная легенда, историчность которой, разумеется, проверить невозможно, но которая интересна самим отношением к камню.

Местное предание говорит, что некогда – очень и очень давно – жил один человек, земли которого примыкали к поляне, на которой стоят три камня. И вот он решил убрать камни, чтобы расчистить еще кусок земли, которую можно было бы возделывать. Он развел вокруг камня с рунами костер, чтобы раскалить его, а потом полить холодной водой, в надежде, что камень расколется. Стояла безветренная погода, но, когда костер, наконец, сильно разгорелся, пламя вдруг метнулось и опалило этого человека. У него загорелись волосы и одежда; человек бросился на землю в надежде потушить огонь. Ничего не вышло, и он умер в страшных мучениях.

Огонь вокруг камня погас сам собой.

(3) Кенотаф – погребальное сооружение без захоронения как такового.

(4) Отметим, что Стентофтенский камень также мог быть связан с погребением; сейчас, к сожалению, это уже невозможно установить.

Краткая библиография:

Макаев Э.А. *Язык древнейших рунических надписей*. М., 1965.

Friesen O. von. *Lister- och Listerby-stenarna i Blekinge*. Uppsala, 1916.

Jacobsen L. & Moltke E. *Danmarks Runeindskrifter*. København, 1941-1942.

Marstrander C.J.S. *De nordiske runeinnskifter i eldre alfabet. Skrift og språk i folkevandringstiden*. Oslo, 1952.

Moltke E. *Runes and Their Origin: Denmark and Elsewhere*. Copenhagen, 1984.

Krause W. *Runeninschriften im alteren Futhark*. Halle, 1937.

Krause W. *Was man in Runen ritzte?* Halle, 1943.

Pennick N. *Rune Magic*. L., 1992.

Thorngren K.-G. *Runstenar i Blekinge*. Blekingeboken, 1942.

Рис. 6 Рунический камень из Истабю

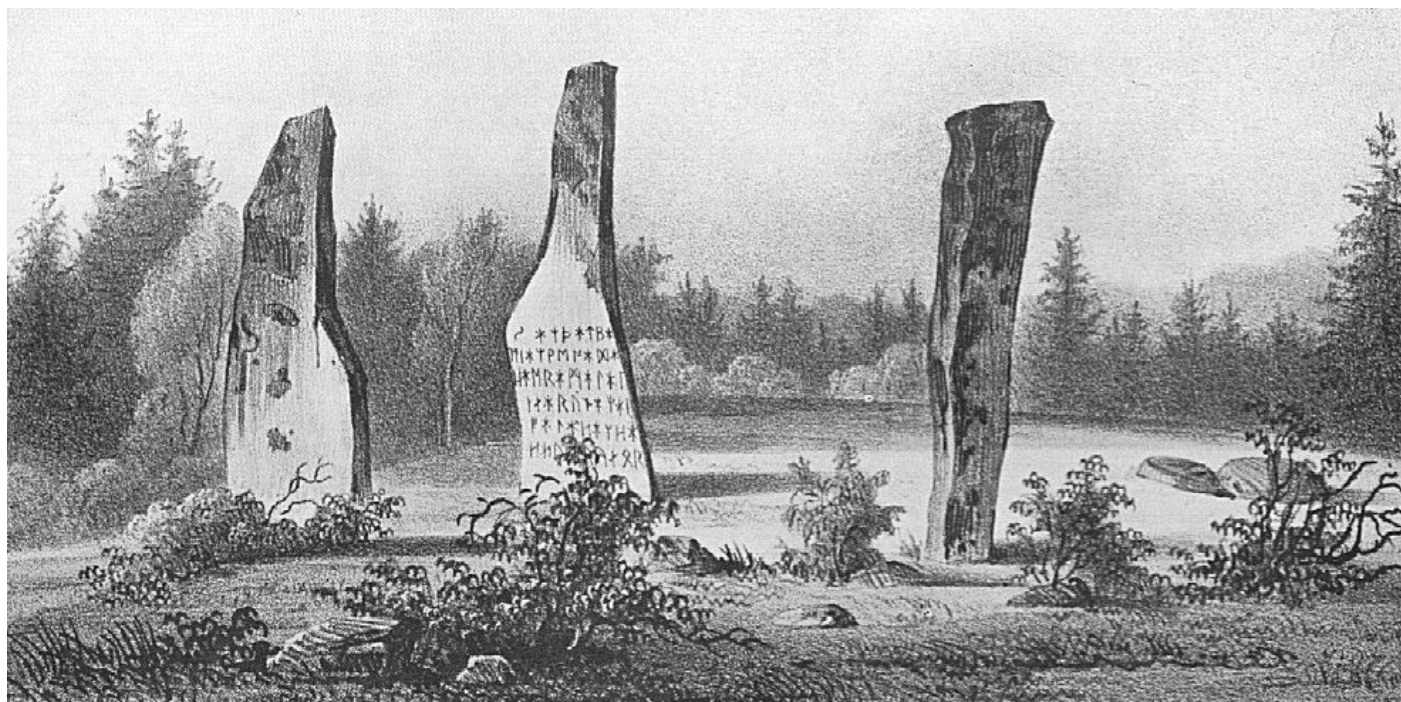

Рис. 7 Гравюра с изображением стоячих камней в Бьоркеторпе